

Дмитрий Кружевский

БРОДЯГА

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Искатель

Дмитрий Кружевский
Бродяга

«ЭКСМО»

2015

Кружевский Д. С.

Бродяга / Д. С. Кружевский — «Эксмо», 2015 — (Искатель)

Он рвался к звездам, и звезды приняли его, вот только счастья ему это не принесло... С того момента, как наш соотечественник Кирилл прошел через пространственные врата, миновало уже более десяти лет, однако он так и не оставил попыток отыскать путь домой. Теперь он Кир Керк – один из вольных торговцев Торкленской Федерации, а за бортом его космического корабля «Гера» остались сотни миров. Кира Керка ждут новые приключения, новые друзья, новые враги, таинственные покровители и, возможно, новая любовь. А тем временем на далекой Земле происходит череда странных событий...

© Кружевский Д. С., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог	6
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дмитрий Кружевский

Бродяга

© Кружевский Д., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Пролог

Суйктух оглянулся, краем глаза замечая шмыгнувшую в подворотню тень, и нервно сжал рукоять спрятанного под курткой старенького излучателя. Этот город ему не нравился – слишком пустынный и безжизненный. В таком месте с путешественником может случиться все что угодно, и никто об этом не узнает. Хотя чего можно ожидать от окраинного мира, половина которого испещрена радиоактивными язвами, оставшимися от орбитальной бомбардировки, а в большинстве уцелевших городов царит анархия и запустение. Эта планета так и не оправилась от последней войны с траксионцами, и, не будь они в столь отчаянном положении, ни за что не решился бы сюда лететь. Однако сейчас отступать поздно, да и некуда. Если кто и сможет помочь им в этой части энвок-зоны, то он находится здесь, на полупустынной Эвоне, планете, которую свободные торговцы сделали своей основной базой в этом подсекторе.

Суйктух еще раз внимательно осмотрел пустынную улицу, зажатую со всех сторон полуразрушенными двухэтажными строениями, и осторожно подтолкнул впереди стоявшую перед ним невысокую худенькую фигуру, кутающуюся в темно-зеленый плащ.

– Идемте, госпожа Киана, здесь может быть опасно.

– В последнее время я от тебя только это и слышу, – обиженным голосом ответила та, но послушно двинулась вперед.

Они быстрым шагом прошли пару кварталов и оказались на большой площади, посреди которой возвышался бетонный постамент с торчащими обломками чьих-то каменных ног, рядом с которым расположилась небольшая компания различных существ, что-то шумно обсуждающих друг с другом.

Суйктух облегченно вздохнул. Дома вокруг площади выглядели вполне жилыми, да и на самой площади, помимо расположившейся у постамента компании, народа хватало.

– Извините, уважаемый, – окликнул Суйктух проходившего мимо тегранца в комбинезоне космика. – Не подскажете, где тут найм-терминал «Королевство Телуны»?

Космик остановился и, окинув стоявших перед ним несколько замутненным взглядом подвыпившего, неопределенно мотнул головой.

– Идите через площадь, там дальше по улице до мостика через Уйку, прямо за ним будет здание с вывеской. – Он легонько покачнулся и, оскалившись в острозубой улыбке, поинтересовался: – Хотите нанять корабль?

Суйктух наклонил голову к правому плечу в знак согласия.

– Если что, просите «Маранку»: мы сейчас свободны и берем немного.

– Немного это сколько? – вмешалась в разговор Киана, откидывая капюшон.

Космик бросил взгляд на девочку, виски которой избородили татуировки династии Ингма, и в его глазах отчетливо мелькнула тень испуга.

– Извините, госпожа. – Он поклонился. – Боюсь, наш корабль не сможет удовлетворить требования такой великосветской особы. Мы всего лишь бедные торговцы и не сможем выполнить все ваши прихоти. Извините за мое необдуманное предложение.

Он резко выпрямился и быстрым шагом направился через площадь.

– И совсем я не великосветская особа, и прихотей особых у меня нет, – обиженно надула губки девочка, – правда, господин Вайнс?

– Правда, Киана, правда, – кивнул Суйктух, успокаивающе проводя пальцем по белоснежному костяному гребню, выглядывающему из темно-коричневых волос девочки. – Однако наденьте капюшон, госпожа, не стоит рисковать.

Девочка покосилась на своего сопровождающего и, вздохнув, накинула капюшон обратно на голову. Пройдя через площадь в указанном космиком направлении, они оказались на узкой извилистой улочке. Пенорное покрытие тротуара потрескалось и местами зияло ямами, запол-

ненными обычным гравием или песком, а кое-где вдоль домов стояли ржавые остовы каких-то наземных машин. Улица была довольно пустынна, и лишь пару раз навстречу попадались спешащие по своим делам жители. Вайнс заинтересовался у одного из них правильностью направления и, услышав подтверждение, облегченно вздохнул.

Вскоре они вышли к изящному мостику, перекинутому через небольшой канал, до краев заполненный мутной водой, прямо за которым возвышалось обшарпанное трехэтажное здание, являющееся целью измученных путешественников. Впрочем, особой радости это им не принесло, так как рядом с мостом стояли две фигуры, облаченные в просторные одежды грязно-коричневой расцветки.

– Охотники... – процедил сквозь зубы Вайнс, хватаясь за излучатель и загоразживая собой юную госпожу. – Бегите, малан.

Блеклая голубоватая вспышка – и руку Суйктуха свела болезненная судорога, заставив невольно зашипеть от боли. Излучатель выпал из ослабевших пальцев, а девочка, вместо того чтобы убежать, испуганно вцепилась в его одежду, сковывая движения.

– Госпожа... – Вайнс почувствовал накатывающее на него отчаянье, а один из охотников, презрительно усмехнувшись, неспешно направился в их сторону.

– Думал уйти от нас, старик, – бросил он, поднимая упавший излучатель и приставляя его короткий ствол ко лбу Суйктуха. – Тебя живым брать нам не сказали...

– Что тут происходит?

Вайнс скосил глаза и увидел высокую инору,¹ облаченную в облегающую одежду черного цвета с золотистыми полосками, идущими от горла к короткой белоснежной юбке, точнее, даже не юбке, а двум кускам материи, ниспадающим от тонкой талии до колен.

Длинные белоснежные волосы, сквозь гриву которых проглядывали остроконечные уши, вытянутое скуластое лицо покрыто короткой золотистой шерстью. Тонкая линия носа, большие раскосые глаза зеленого цвета с вертикальными зрачками, бледные губы, из-под которых немного выступают острые клыки.

– Я спрашиваю: что тут происходит? – повторила тем временем женщина.

– Уйди, инора, и мы тебя не тронем, – процедил сквозь зубы наемник, отступая на несколько шагов от Вайнса с Кианой, но продолжая целиться в их сторону. – Мы действуем по мандату Торгового Конгломерата и...

– А вот это ты зря сказал, – оскалилась женщина и резко выбросила руку вперед.

Охотника буквально подбросило в воздух, и он, ударившись об ограждение мостика, с шумом рухнул в грязные воды канала. Второй тут же выстрелил навскидку, но иноры уже не оказалось на прежнем месте. Движения инопланетянки были настолько быстры, что Вайнс с трудом понял, что произошло. Она одним прыжком оказалась рядом с наемником и, нанеся несколько быстрых ударов руками и ногами, отправила его вслед за товарищем, после чего, нервно фыркнув, обернулась к ничего не понимающим беглецам.

– Ненавижу мековцев и их прихвостней, – бросила она. – Как вы?

– Нормально, если бы они хотели нас убить, то мы бы были давно мертвы. – Вайнс, морщась, ощупал онемевшую от разряда станера руку. – И все равно спасибо вам за помощь.

– Не за что, – улыбнулась женщина. – Вы в контору? – Она кивнула в сторону здания.

– Да, хотим нанять корабль.

– Понятно. – Незнакомка задумчиво оглядела Суйктуха, затем ее взгляд упал на все еще цепляющуюся за его одежды Киану. – Значит, корабль, говорите, – пробормотала она. – Что ж, удачи.

Женщина коротко поклонилась и, дружелюбно улыбнувшись выглядывающей из-за спины Вайнса девочке, медленно направилась вдоль канала.

¹ Инор(а) – простонародное обозначение разумного существа другого вида.

– Госпожа, а как вас зовут? – неожиданно подала голос Киана.

Уши незнакомки дернулись.

– Ай, меня зовут Ай, – ответила она, обернувшись, и тут же с улыбкой добавила: – И думаю, что мы еще встретимся... принцесса.

Часть первая

Средь чуждых звезд

Глава 1

– И что, неужели никто не возьмется доставить нас на Кельвию? – Вайнс растерянно посмотрел на сидевшего по другую сторону стола торкленца. – Мы же готовы дать двойную... даже тройную цену.

– Дело не в цене... – Трафикатор² растерянно почесал лобный нарост и многозначительно покосился в сторону сидящей в углу кабинета Кианы. – Многие просто не хотят рисковать...

– Я думал, что торговцы отчаянный народ и ради денег они готовы на все.

– Это не так, – покачал головой торкленец. – К тому же влияние мековцев в этом под-секторе очень сильно, и не каждый рискнет оказаться у них в черном списке, так как это может сильно сказаться на заказах. – Он вздохнул. – Я, конечно, сбросил запрос в сеть, но пока одни отказы. Взгляните сами...

Трафикатор щелкнул клавишей и кивнул в сторону шестигранного экрана висевшего на стене, где высветились строчки с наименованием кораблей, большинство из которых горели желтым цветом.

– И все-таки четверо еще думают, – улыбнулся Суйктух и тут же мысленно выругался, так как три строчки сменили свой цвет, а через мгновение и последняя из них замерцала противной желтизной.

– Вот видите, можно, конечно, подождать прибытия новых кораблей, но... – Торкленец развел ладони в стороны, растопырив при этом пальцы, как бы говоря этим, что ничего не может гарантировать.

Вайнс понимающе кивнул. Весь его план разлетелся в клочья, словно соломенный шалаш под резкими порывами ветра, – выхода не было. Понадеявшись на свободных торговцев и их извечное противостояние с Торговым Конгломератом, он сам загнал себя в эту ловушку. Плечи Суйктуха поникли, и он неожиданно ощутил дикуую усталость, а также странную обреченность. Оставалось только покориться судьбе и, дождавшись появления очередных охотников Конгломерата, передать им юную наследницу, моля о снисхождении к девочке. Он обреченно посмотрел в сторону Кианы, которая с интересом разглядывала какой-то журнал, одновременно жуя сочный анрай, плоды которого лежали в стоявшей на столе вазочке.

– Жалко ее, – вздохнул он.

– Понимаю. – Торговец на мгновение задумался и, бросив рассеянный взгляд на Киану, быстро защелкал пальцами по клавишам компьютера. – Вообще-то есть один вариант, – сказал он через некоторое время неуверенным голосом. – По крайней мере попытаться стоит... если кто-то возьмется вам помочь, то только он...

Суйктух устало посмотрел на торкленца, чувствуя полное безразличие.

– Как я понимаю, этот «некто» не торговец.

– Не торговец, – подтвердил трафикатор, – это один из так называемых поисковиков. Они ищут артефакты «старых»,³ а при случае готовы взяться за любой подвернувшийся контракт.

– Скитальцы, – поморщился Суйктух. – Это же отрепье...

² Трафикатор – член гильдии свободных торговцев, занимающийся подбором корабля для выполнения полученного заказа.

³ Старые – общее название цивилизаций, некогда существовавших на территории энвок-зоны и исчезнувших по тем или иным причинам.

– Ну, далеко не все.

– В основном. – Вайнс поднялся и, приложив руку к груди, поклонился. – Спасибо. Я подожду еще пару дней. Если что-то появится, дайте мне знать.

– Обязательно, – торговец поднялся из-за стола, поклонившись в ответ. – Всего вам хорошего, господин Суйктух. И все-таки советую вам сходить в порт и поговорить с этим «поисковиком»... если что, спрашивайте капитана Керка.

– Возможно, я так и сделаю. – Он повернулся к Киане, которая отложила журнал и вопросительно глядела в его сторону. – Пойдемте, госпожа.

* * *

– И что будем делать? – Девочка с грустью посмотрела на своего сопровождающего.

– Не знаю, госпожа, – честно ответил Вайнс, стараясь не смотреть в глаза своей подопечной. – Пока, наверное, найдем где остановиться и будем ждать, может, что подвернется.

Девочка понимающе кивнула и вдруг приобняла Суйктуха, заставив его вздрогнуть.

– Дядя Вайнс, не переживайте, если понадобится, можете отдать меня гарнийцам. Все равно папа и мама... – Киана всхлипнула и тут же отвернулась, кусая губы.

На мгновение Вайнсу стало жутко стыдно перед своей юной спутницей за то, что он, кадровый военный, прошедший несколько войн, поддался отчаянию, а эта малышка, недавно пережившая гибель своих родителей, все еще сохраняет самообладание.

Он мысленно выругался, подбирая в свой адрес самые нелестные эпитеты и, успокаивающе погладив Киану по ее костяному гребню, ободряюще улыбнулся обернувшейся к нему девочке, в глазах которой плескалась робкая надежда.

– Госпожа, вы же знаете, пока я жив, никому вас не отдам.

Киана улыбнулась в ответ и вновь приобняла своего спутника.

– Ну все, хватит сантиментов. – Суйктух осторожно отстранил от себя девочку. – Идемте, госпожа, по пути сюда я вроде бы видел гостиницу, надо снять комнату и передохнуть, а то скоро уже стемнеет. – Он кивнул в сторону висящего над домами огромного ярко-красного диска местного светила.

* * *

Освещенный мерцающим светом разноцветных лазеров, чьи лучи суматошно бегали по стенам, порой сплетаясь в причудливые изображения, бар был практически пустым, если не считать небольшой группы космиков, лениво наблюдавших за танцующей голограммой полуобнаженной торкленки.

Вайнс сидел за стойкой бара, сделанной из помутневшего от времени пластика, и лениво цедил какой-то напиток, выбранный наугад из небогатого меню. На душе было мутно.

Сдавать девочку наемникам мековцев или гарнийцам он не собирался, однако и выхода из создавшегося положения не видел. За три местных дня никто из капитанов не выразил желания им помочь, правда, и наемники больше не объявлялись.

Суйктух тяжело вздохнул и, залпом допив оставшуюся в стакане зеленую жидкость какого-то местного коктейля, окликнул бармена, который с сосредоточенным видом копался во внутренностях какого-то аппарата с множеством краников и стеклянных колб, размещенных на передней панели. Тот бросил взгляд в его сторону и, кивнув, захлопнул дверцу аппарата. Сунув руки под лучи дезинтификатора, он подошел к Вайнсу.

– Что-то еще налить?

– Да еще стаканчик такого же. – Он кивнул на опустевший бокал. – И еще, не подскажете, где мне найти капитана Керка?

– Керка. – Бармен на мгновение задумался. – Не помню такого, он точно из торговцев?

– В конторе сказали, что поисковик.

– А, так это, наверное, то ржавое корыто, что стоит в девятой посадочной.

Суйктух пожал плечами.

– Мне сказали только имя.

– Ну, других поисковиков сейчас на стоянке нет, а этот... – Бармен кивнул на группу космиков. – Вон тот торкленец в черном за отдельным столиком как раз с него...

– Спасибо. – Вайнс протянул ему пару серебристых пластинок номиналом в десяток унвиксов каждая и, подхватив вновь наполненный бокал, направился к указанному космику.

– Можно? – спросил он, отодвигая один из стульев.

Космик оторвал взгляд от танцующей голограммы и, бросив беглый взгляд на Суйктуха, коротко кивнул.

– Да не занято вроде.

Вайнс уселся за столик и несколько минут молча пил коктейль, с интересом наблюдая за танцем, тем более что голограмма сменилась и вместо торклени на сцене появилась золо-токожая жительница Экарии.

– Интересно, они действительно настоящую экарийку отсканили или это модель? – неожиданно спросил космик.

– Думаю, модель, – ответил Вайнс после секундной заминки, – у этой нет пяточных наростов, а о них мало кто знает, так как женщины Экарии никогда не обнажают ноги в присутствии посторонних. Да и подобное обнажение противоречит их духовным законам.

– Согласен, – улыбнулся его собеседник. – Но смоделировано прекрасно, за это и выпьем. – Он плеснул в свой стакан из стоящей рядом бутылки и вопросительно посмотрел на Вайнса, но тот отрицательно покачал головой, продемонстрировав торклени недопитый коктейль. Тот криво усмехнулся и, залпом опрокинув в себя содержимое бокала, глухо крикнул.

– Крепкая, стабилизатор ее раздери, – констатировал он, вновь наполняя свою кружку и окидывая Суйктуха затуманенным взглядом. – Зря отказываешься.

– Да неохота как-то.

– Понимаю, – кивнул космик. – Дела или ждешь кого-то?

– Нет, – покачал головой Вайнс. – Хотел нанять корабль, но как-то не выходит...

– Это как так? – на лице торклени отразилось неподдельное удивление. Он развернулся и похлопал по плечу сидевшего за соседним столиком космика в зеленой куртке и надписью «Экатра» на спине.

– Кант, у вас что, все в разлетах?

– Нет, – ответил обернувшийся, – заказов мало.

– Так вот же клиент. – Палец торклени указал на Суйктуха.

Тот, кого называли Кант, бросил беглый взгляд на Вайнса и ухмыльнулся.

– Спасибо, Рик, но капитан навряд ли согласится заключить контракт с аларцем: Конгломерат на них буквально охоту объявил.

– И с каких пор вы стали бояться мековцев? – фыркнул Рик.

– С тех пор, как на границе системы висит тройка их тейтров.⁴

– Ух ты! И кто же из ребят им так насолил?

– А ты это у своего нового знакомого спроси, – буркнул Кант и отвернулся.

– Вот как. – Рик повернулся и задумчиво посмотрел на Суйктуха. – Похоже, ты влип в ситуацию, дружище. У здешних барыг прямого гиперпривода нет, и их корыта ходят через шлюз, а контрольную станцию мековцы наверняка уже под себя подмяли. Верно я говорю, Кант?

⁴ Тейтр – тяжелый космонесущий корабль Торгового Конгломерата. Вмещает до 30 истребителей класса «Эх-та».

Торговец, не оборачиваясь, воздел над головой зажатый в руке бокал, видимо, выражая таким образом согласие со словами Рика. Тот отсалютовал своим в ответ и, немного отхлебнув из него, поставил на стол.

– Так что тебе остается лишь затаиться и надеяться, что в эту дыру заглянет кто-нибудь посolidнее местных спекулянтов. Ну, или попытаться их уговорить...

– Бесполезно, – подал голос космик, сидевший за одним столом с Кантом. – Не один из наших не пойдет на это. Мековцы любой корабль, проходящий через шлюз, осматривают, причем так тщательно, что ничего не скроешь. У Энка вон тайник с такской дурью нашли, а он уже и забыл, что когда-то его делал.

– Энк скоро забудет, как его зовут, – хохотнул Кант, – особенно если и дальше будет увлекаться перевозом подобного товара, да еще постоянно пробовать его качество. Хотя в остальном Тав прав. Кстати, Рик, а почему бы вам самим не взять на борт пассажира?

– Нам? – Поисковик на мгновение растерялся, словно подобная идея даже не приходила ему в голову. Он задумчиво покрутил свой бокал в руках, затем пожал плечами. – Это надо с капитаном говорить, хотя у нас уже есть наниматель. Мы сюда-то забрели только из-за поломки, сегодня закончим и фьют, только нас и видели.

Вайнс мысленно выругался. Разговор только свернул в нужное русло, давая надежду на успех, однако последние слова Рика задавили ее в зародыше. Космик бросил взгляд на погрустневшее лицо Вайнса и ободряюще улыбнулся.

– Не печалься, дружище, сюда мековцы не сунутся...

– Уже сунулись. – Раздавшийся из-за спины женский голос заставил аларца обернуться, а Рика расплыться в приветливой улыбке.

– Ай, а ты что тут забыла?

– Да так, разыскиваю одного гулящего борт-инженера, который никак не хочет выходить на связь, случайно не знаешь, где он находится? – к столу подошла инора, спасшая их с Кианой от наемников.

– А что, капитан уже вернулся?

– Еще час назад.

– Ладно, ладно, я понял. – Рик поднялся из-за стола и неуверенной походкой направился к двери.

Ай покачала головой и, пробормотав что-то вслед бортинженеру на незнакомом для Вайнса языке, с улыбкой посмотрела на погрустневшего аларца.

– А где ваша милая спутница? – поинтересовалась она.

– В гостинице неподалеку, – растерянно ответил он, пододвигая к себе недопитую Риком бутылку и плеская из нее в свой бокал, – по-моему, называется «Мрак Ранула» или что-то подобное.

– «Тени Райкула»?!

– Возможно.

– Шардзым!⁵ Сколько вы здесь?

– Где-то с час. – Вайнс удивленно посмотрел на инору, чувствуя, как по краю его головного гребня пробежал противный холодок дурного предчувствия.

– Идемте скорее, – бросила она. – Только бы не опоздать.

Они выскочили из бара и нос к носу столкнулись с ожидающим Ай Риком.

– Что за спешка? – поинтересовался тот, с удивлением косясь в сторону следующего за женщиной Вайнса.

– Потом объясню, – бросила та. – Оружие с собой?

Рик коротко кивнул.

⁵ Шардзым – торкленское ругательство.

* * *

Они почти бегом двигались по ночным улицам полуразрушенного городка, которые были освещены лишь тусклым светом двух небольших лун планеты. Ай быстро пересказала своему товарищу об инциденте с наемниками, заставив того ехидно заметить, что она любит искать приключения на кончики своих ушей.

– Это ж надо так сглупить и поселиться у Гивдо, – заметил бортинженер, на ходу проверяя заряд своего пистолета. – Он же за пару унвиксов свою почку продаст и спросит: «Не нужна ли вторая», а уж информацию мековцам сливает регулярно, да и наемники у него частенько ошиваются.

– Я-то откуда знал, – зло огрызнулся Вайнс, следуя примеру Рика и проверяя свое оружие. – Всегда считал, что здесь все ненавидят Конгломерат.

– Все, да не все, – многозначительно хмыкнул торкленец. – К тому же Гивдо бывает полезен, особенно когда надо подсунуть дезу мековцам. Да и у него кое-какой информацией о конгломератчиках всегда разжиться можно, за определенную плату, конечно. Поэтому его здесь и терпят – такой вот симбиоз.

Суйктух покосился на космика, но промолчал, лишь мысленно отметив, что Рик, еще недавно с трудом стоявший на ногах, теперь выглядел абсолютно трезвым.

* * *

Гостиничный номер встретил их тишиной и приоткрытыми дверями. Ай быстро переглянулась с Риком, и тот, понимая кивнув, резко распахнул дверь. В это время женщина вытянула обе руки вперед, и Вайнсу показалось, что пространство вокруг бортинженера вздрогнуло, а сам его образ вдруг стал нечетким, словно между ними кто-то поставил мутное стекло. Космик исчез внутри номера, чтобы появиться буквально через пару минут.

– Пусто, – бросил он, вкладывая свое оружие в кобуру, закрепленную на груди под курткой. – Девочку, видимо, взяли спящей, потому как никаких следов борьбы не видно.

– Значит, идем, навестим Гивдо? – усмехнулась Ай.

– Идем, – ухмыльнулся в ответ Рик. – Тем более что он нам кое-что задолжал за прошлый раз.

Они дружно развернулись, направившись по коридору в сторону ведущей на первый этаж лестницы, и Вайнсу ничего не оставалось, как последовать за ними. Он находился в некоторой растерянности, и все, что ему оставалось, это лишь положиться на своих новых знакомых. Правда, мотивы, заставляющие их ему помогать, были пока непонятны, но особого выбора у него не было: сейчас главное было отыскать Киану, а уже потом разбираться со всем остальным. Поэтому Суйктух тряхнул головой, отгоняя от себя дурные мысли, и прибавил шаг, нагоняя своих спутников.

Глава 2

Если спроецировать энвок-зону на плоскость, то своим видом она больше всего напоминала бы огромную причудливую кляксу с множеством отходящих во все стороны лучей, рядом с которой на некотором расстоянии расположилась еще одна, намного меньшая по размеру и имеющая форму почти правильного овала.

Наибольшую часть этой кляксы сверху донизу занимало гигантское образование, именуемое Торкленской Федерацией и включающее в себя около семи сотен звездных систем, вруг которой расположились немногочисленные государства, считающие себя вполне самостоятельными, но на деле и чаще всего полностью зависящие от нее во многих аспектах. Единственно кто был полностью независим от Федерации, так это так называемая Кергарская Империя – то самое овальное пятно в двух десятках парсек от основной энвок-зоны. Некогда интересы ведущих звездную экспансию цивилизации кергарцев и торкленцев столкнулись, превратив их на долгие столетия в непримиримых врагов, но вот уже несколько веков в межзвездном пространстве царил относительный мир.

Торкленская Федерация, приросшая мощью за счет других присоединившихся к ней цивилизаций, стала слишком сильной и железной рукой наводила порядок на своих территориях, по крайней мере в центральной их части. Кергарцы же обратили свой взор на неизученные территории и не присоединившиеся к Федерации государства, погрязнув в бесконечных захватнических войнах и тем не менее медленно, но уверенно расширяя свои владения, грозя вновь стать силой, способной бросить вызов торкленцам.

А вот Федерация была вынуждена остановить дальнейшую экспансию, сосредоточившись на укреплении своей внутренней структуры, что было для нее более важно, так как на данный момент она включала в себя около десятка цивилизаций с различным уровнем развития, политическим обустройством и геополитическими интересами. Некогда создававшаяся как военный союз против кергарцев, на нынешний момент времени она переживала не лучшие свои времена, раздираемая внутренними политическими распрями и противоречиями.

На фоне всего вышеперечисленного Земной Анклав смотрелся жалким пятнышком, затерявшимся в просторах вселенной.

И вот уже почти восемь лет... долгих восемь стат-лет он бросает свой космолет от планеты к планете в надежде наткнуться хоть на какой-то знак, обрывок информации, хотя бы намек, указывающий ему путь к родному дому, – тщетно. Тысячи звездных систем, сотни населенных планет, десятки разумных существ различных видов, однако сколько бы он ни спрашивал, никто даже не слышал о существовании человеческой цивилизации.

Лишь несколько раз ему удавалось нащупать что-то обнадеживающее, но каждый раз полученная информация приводила в никуда: свидетели неожиданно погибали, документы исчезали, а записи оказывались повреждены. Вот и их последний полет на далекую планету Урас, где жил некий космик, видевший мертвый корабль неизвестной конструкции, оказался напрасным. Незадолго до их прибытия с ним случился несчастный случай: его машина на полной скорости врезалась в автоматический уборщик, неожиданно вывернувший на трассу. Это наводило Кира на определенные мысли о неведомом и очень могущественном противнике, внимательно наблюдающем за его поисками и явно не желавшем их успешного завершения. Однако прямых доказательств существования этого таинственного «НЕКТО» не было – так, подсознательные ощущения и собственные рассуждения. К тому же, с другой стороны, все это могло быть и обыкновенной цепочкой совпадений. В любом случае сдаваться Кир больше не собирался, однако все больше склонялся к мнению, что единственной дорогой домой могли стать пространственные врата, подобные тем, что некогда забросили его на Энгмар – родной мир Намара и Ай. Он даже пару раз порывался вернуться туда, однако после доклада про-

фессора Лайноса сибэзовцам⁶ патрульные заблокировали систему, вытурив с планеты мековцев, занимавшихся там поиском дайтанских артефактов. Дело в том, что местная цивилизация находилась на уровне земного Средневековья, а по законам энвок-зоны, всяческие прямые контакты с подобными мирами были запрещены. Так что теперь на планете присутствовали лишь небольшие группы ученых, занятые исследованием причин деградации дайтанской цивилизации под неусыпным надзором патруля.

Оставалось только попробовать отыскать нечто подобное на других планетах зоны, тем более что похожие находки уже имелись. По словам профессора, врата были найдены еще на нескольких планетах, однако добраться до них было весьма проблематично. Правительство обычно сразу же блокировало к ним доступ, передавая на исследование специально созданным группам ученых.

Кирилл вздохнул и, поднявшись с кресла, подошел к стене каюты, за которой скрывался мини-бар. Открыв дверцу, он окинул задумчивым взглядом стоявшие там бутылки, затем взял одну из них и вернулся обратно. Плехнувшись в кресло, Кир отхлебнул прямо из горлышка сладковатой жидкости и, поморщившись, усмехнулся. Пить за эти годы он так и не научился, а мини-бар держал лишь для гостей, позволяя себе только слабоалкогольные напитки наподобие земной шипучки.

И все же он изменился... все они изменились.

Ай – бывшая хранительница,⁷ практически с детства обученная обращению с мечом и стрелометом, теперь с неменьшим умением использовала различные типы излучателей, а верного хогрунда⁸ ей заменила скоростная машина наземной разведки. Кроме того, девушка обладала прекрасными телекинетическими способностями, и двухгодичное обучение в САТсПэ⁹ превратило ее в опытного биотика.

А еще за эти годы Ай стала мамой, и у них с Намаром родилась чудесная девочка, которую назвали Эйрой. Бывший «ищущий»¹⁰ души не чаял в дочери и баловал ее всеми возможными способами, а остальные члены команды «Геры» поддерживали его в этом деле всеми возможными способами. К счастью, несмотря на подобное отношение, девочка росла послушной, неизбалованной и довольно самостоятельной.

Сам же Намар увлекся техникой и благодаря Рикку, а также нескольким десяткам прочитанных книг довольно неплохо освоил устройство двигателей космолетов, частенько удивляя бортинженера своими познаниями.

Профессор Лайнос, покинувший их команду по возвращении в энвок-зону, через пару месяцев вновь объявился на борту, заявив, что в связи с долгим отсутствием был давно уволен с кафедры как «пропавший без вести», а посему абсолютно свободен и принял решение путешествовать вместе со всеми. Так что единственным членом экипажа, навсегда покинувшим корабль, была знакомая Рика, спасенная ими с тайной базы Конгломерата на Энгмаре. Когда после пары месяцев блуждания в неисследованном секторе космоса они наконец-то вышли к

⁶ СиБЭЗ – силы безопасности энвок-зоны. Созданы после принятия всеми цивилизациями э-зоны определенного пакета законов, которому должны подчиняться все находящиеся там цивилизации, вне зависимости от состояния межпланетарных отношений. Формально патруль подчиняется только Конгрессу миров, а по факту в основном отстаивает интересы Торкленской Федерации как основополагающей силы э-зоны.

⁷ Хранительница – жрица ордена с планеты Энгмар. Призвана защищать своего хозяина и помогать ему в бою, в остальное время служащая оруженосцем и «походной женой». Все хранительницы обладают прирожденными психокинетическими способностями.

⁸ Хогрунд – одомашненный хищник кошачьей породы, чем-то похож на земного тигра. Обитает на планете Энгмар. Служит местным жителям в качестве ездового животного.

⁹ САТсПэ – Сайханская Академия Тонких структур и Прикладного энергвоздействия.

¹⁰ Ищущий – простонародное название членов ордена с планеты Энгмар, занимающихся охотой на демонических созданий.

обитаемым планетам э-зоны, Рика просто сошла в ближайшем порту, практически ничего не сказав на прощание, – больше они ее не видели.

К счастью, замена нашлась довольно скоро, и новым астронавигатором «Геры» стала Кай-Хара Тайк – обитательница небольшой планеты Астор, вращающейся возле газового гиганта одной из окраинных систем. Своим видом девушка походила на очаровательную демоницу из земных легенд и являлась обладательницей точеной фигурки, обтянутой блестящей серой кожей, а также пары тонких золотистых рожек почти двадцатисантиметровой длины, которые, подобно причудливым антеннам, торчали из ее матово-черной гривы волос. Кроме того, ноги Кай-Хары походили на птичьи лапы, а длинный тонкий хвост с пушистой кисточкой вполне был способен на звонкую пощечину, в чем уже не раз сумел убедиться Рик, пытающийся заигрывать со своенравной асторкой.

А еще была Гера – бортовой компьютер космолета, полностью персонализировавший себя с девушкой и являющийся неотъемлемым членом экипажа. Некогда Кир дал кораблю такое название в память о погибшей подруге и не ожидал, что тот попытается воссоздать ее образ. К счастью, бортовой компьютер получил слишком мало данных, и эта Гера полностью отличалась от той, в честь которой ее назвали. Это было и к лучшему: распускающийся над океаном цветок взрыва он помнил до сих пор, как до сих пор ощущал грызущее чувство вины и ноющую боль потери.

Впрочем, он уже не был тем мальчишкой, который восемь стат-лет назад очутился в неизвестном для себя мире, практически потеряв память, – годы изменили многое. В душе словно что-то окостенело, сделав его жестче, изворотливее и циничнее, а земная жизнь казалась теперь почти сном, увиденным в далеком беззаботном детстве. Лица друзей, места, события – все подернулось пеленой, медленно истлевая из памяти, заменяясь новыми образами и привязанностями. Он и сам не замечал, как землянин Кирилл Градов медленно уходил в прошлое, растворяясь в Кир Керке – капитане космолета «Гера», одном из космических бродяг, бороздящих просторы космоса в поисках одной лишь им известной цели.

Но было и то, что он не мог забыть, та, чей образ буквально впечатался в полотно его памяти, будоража душу и заставляя ныть все еще не успокоившееся сердце. Зеленые волосы, милый овал лица, курносый нос, бархатная кожа, любящий взгляд огромных фиолетовых глаз и чуть сладковатый вкус поцелуя бледно-розовых губ. А еще тихий шепот: «Вернись, дорогой, я жду тебя». Ее голос все еще звучит в ушах, заставляя просыпаться по ночам и долго сидеть на кровати, обхватив руками голову. Лаймалин, его Лаймалин.

Кирилл скрипнул зубами и вновь припал к горлышку бутылки, словно надеясь, что сок тайры сможет заглушить рвущееся изнутри отчаянье.

Даже лицо матери поблекло со временем, отошло куда-то на задний план, а вот Лайм он не может забыть до сих пор. Несколько раз, когда его охватывало отчаянье, связанное с бесплодностью его поисков, он пытался наладить личную жизнь, осев на одной из множества планет, и один раз даже познакомился с девушкой, ответившей ему взаимностью, но продержался ровно полгода. В результате, плюнув на все, он решил продолжать свои поиски, тем более что порой они приносили неплохую прибыль. Попутная доставка грузов, выполнение кое-каких поручений от частных лиц, найденные в некоторых полетах артефакты, – все это позволяло не только содержать старый дайтанский космолет в исправности, но и полностью обеспечивать свою команду всем необходимым. Так что единственным домом для него стала «Гера», единственной семьей – его верный экипаж, а единственным смыслом жизни – найти путь домой.

А вообще, в первые годы после их отлета с Энгмара, было довольно трудно и не только по причине сложностей адаптации в новом для некоторых из них мире. Мековцы, словно озверев, кинулись искать прорвавшийся сквозь их заслоны дайтанский корабль, который сам по себе был бесценным артефактом. Их спасла только предусмотрительность Рика, предложившего несколько изменить внешний вид космолета. Полгода работы на одной из верфей свободных

торговцев и несколько тысяч номиналов, а как результат – стремительный рыбообразный корпус «Геры» оброс второй «шкурой» фальш-обшивки, превратившей ее в неприметный транспортник с торчащими из угловатого тела чашами ионных двигателей. И тем не менее почти полтора стат-года они не решались на дальние перелеты, обходясь в основном внутрисистемными перевозками, ожидая, пока хоть немного стихнут суэта и скандалы, связанные с Энгмаром. К счастью, на «Гере» было достаточно различного дайтанского оборудования, и продажа его в качестве артефактов принесла немалую прибыль, позволившую им не особо напрягаться по поводу финансов.

Кирилл усмехнулся своим воспоминаниям и, поднявшись из кресла, подошел к трубе мусоропровода. Сунув бутылку в нишу, он нажал кнопку сброса, в который раз пожалев об отсутствии обычных земных утилизаторов, перерабатывающих материю в энергию. Приходилось возиться с мусором, который автоматически брикетировался на нижней палубе в небольшие полутораметровые кубы, предварительно разделяясь на био– и техноотходы. После чего его либо сбрасывали в космос, либо сдавали на космодромах в специальные центры переработки – последнее было выгоднее, но довольно хлопотно, и мало кто из космиков с этим возился. В любом порту существовали так называемые скрайдеры, которые были готовы купить мусорные кубы за небольшую плату для дальнейшей их перепродажи.

И все же Кирилла поражало убожество местных технологий, застопоривших свое развитие где-то на уровне земного двадцать третьего века, а в некоторых колониях скатившихся чуть ли не до двигателей внутреннего сгорания. Диссонанс между отсталостью во многих аспектах науки и межзвездными перелетами на большие расстояния был настолько выразителен, что оставалось только удивляться, как такое вообще возможно. Многие местные корабли были просто железными коробками с минимумом электроники и плазменными двигателями, полет на которых даже до границы системы занимал недели.

По мнению землянина, единственное, что спасало федерацию от развала, – это наличие шлюзов, позволяющих перемещаться между мирами. Некогда изобретенная и распространенная торкленцами технология позволяла отправить с субсветовой скоростью из точки «а» в точку «б» даже кусок камня – этакая межзвездная праща и ловушка в одном флаконе.

А вот пространственные двигатели, применяемые здешними цивилизациями, были не только дороги и громоздки, но и крайне трудоемки в обслуживании, поэтому ставились едва ли ни на один корабль из нескольких десятков. Причем даже при их наличии на борту проще было воспользоваться шлюзом, чем «жечь» в реакторах дорогостоящее топливо. К тому же из-за так называемого парадокса Гарвиса путешествие на расстояние больше десятка парсек было выгоднее осуществлять именно через них, и дело тут было даже не в дороговизне энергостержней. Например, прямой полет через шлюз в самую дальнюю точку э-зоны занял бы всего три дня, тогда как в подпространстве нужно было идти почти стат-год. Парадокс заключался в том, что проход на любое расстояние через шлюз занимал эти же три дня и не было разницы, прыгаешь ты на один метр или сотню парсек. Однако и тут было свое небольшое «но». Максимальное расстояние между шлюзами не могло превышать двух десятков парсек, так что, для того чтобы добраться до самой дальней точки э-зоны, требовалось пройти целую цепочку шлюзов. И все равно это было значительно быстрее, чем идти через подпространство. Как результат, путешествие на обычном космолете в э-зоне выглядело примерно так: от трех до десяти дней хода до шлюза (размещаемого обычно на орбите какой-нибудь пустынной планеты системы), потом проход сквозь подпространство, после чего опять несколько дней полета до нужной планеты. Земные космолеты в этом смысле были намного быстрее, хотя даже им для пересечения всей энвок-зоны потребовалось бы порядочно времени. Так что технология шлюзов пригодилась бы активно осваивающему космос человечеству, к тому же Кир не сомневался, что на родине нашли бы способ ее улучшить. По его просьбе Лайнос собрал все, что можно было найти в свободном доступе по данному вопросу, и теперь эти записи ожидали

своего часа в специальном сейфе вместе с десятком других, несущих информацию о самых разнообразных изобретениях здешних цивилизаций.

Дверь с легким шелестом ушла в сторону, заставив Кира невольно вздрогнуть и, очнувшись от своих размышлений, посмотреть в ее сторону.

– Дядя Керк! – Беловолосый вихрь ворвался внутрь каюты и повис на шее приподнявшегося из кресла Кирилла, превратившись в чем-то похожую на большую кошку девочку.

– Эйра, опять когти не обстригла, – проворчал Кир, чувствуя, как остренькие коготки девочки впиваются в тело сквозь тонкую ткань рубашки.

Эйра разжала объятия и, спрыгнув на пол, заложила руки за спину, виновато уставившись в пол. При этом ее острые ушки, торчащие из густой гривы белоснежных волос, исчезли из виду, плотно прижавшись к голове в знак признания своей вины.

– Да ладно тебе, я не обижаюсь, – рассмеялся он, потрепав дочку Ай по волосам, отчего та тихонько заурчала. Эйре вообще нравилось, когда ее гладят по голове, и в эти мгновения она становилась похожа на обычную земную кошку, ластясь и забывая обо всем на свете. Хотя в какой-то мере она и была кошкой, так как предками всех энгмарцев были существа именно кошачьей породы, от которых они и унаследовали короткую шерсть на своем теле, а также острые когти, которые по желанию могли выдвигаться на несколько сантиметров.

– Чего хотела-то? – спросил он, легонько дергая девочку за ухо, отчего та недовольно мявкнула, но урчать перестала.

– А правда, что у нас новые пассажиры и одна из них девочка? – Эйра посмотрела на Кира взглядом, полным надежды, заставив его мысленно вздохнуть. Девчонке явно не хватало общения со сверстниками. Несколько раз он предлагал Ай устроить дочь в какую-нибудь школу, где она могла бы жить и обучаться, но женщина упорно отказывалась. В результате девочка росла таким космическим Маугли, которой живых учителей заменили голопроекции, создаваемые «Герой», а друзьями по игре были небольшие роботы, приобретаемые на различных планетах. И все же долго так продолжаться не могло: Эйра росла, и росла довольно быстро, ей исполнилось всего семь, но физиологически она была примерно как двенадцатилетняя землянка. А в таком возрасте нужны живые друзья, а не запрограммированные машины.

Кирилл посмотрел на стоящую рядом девочку, которая глядела на него с нескрываемой надеждой в своих больших раскосых глазах, и, улыбнувшись, кивнул:

– Да, Эйра, это правда, если хочешь, я тебя с ней познакомлю.

– Конечно хочу! – Та аж подпрыгнула на месте от нетерпения и, схватив его за руку, потянула к двери. – Дядя Керк, пойдете!

– Погоди, торопыжка. – Он высвободил руку из цепких коготков девочки и, подхватив лежащую на кровати короткую серебристую куртку, вышел вслед за ней из каюты.

Не успели они отойти, как их нагнал бортинженер.

– Капитан, наш гость ожидает вас в кают-компании и прямо горит желанием поговорить.

– Хорошо. – Он посмотрел извиняющимся взглядом на мигом погрузневшую Эйру. – Извини.

– Да ладно, – махнула рукой та.

– Не ворчи. – Кир дернул девочку за ухо. – Рик тебя познакомит с гостьей, а мне правда надо идти.

Он повернулся к торкленцу.

– Отведи ее к спутнице нашего пассажира, пусть девчонки познакомятся, а то, чую, полет предстоит долгий.

– Все-таки хотите их взять?

Кирилл хмыкнул.

– После вашего геройства мне просто придется это сделать, – бросил он. – К тому же Ай все мозги проест, если...

– Моя мама не «картарский мозгоед»...

– Это я образно, – пояснил Кир, покосившись на Эйру, и, притворно нахмурившись, добавил: – А вот разговоры взрослых подслушивать нехорошо.

Юная энгарка показала розовый язычок и, одним гибким движением увернувшись от устремившейся к ее уху руки землянина, отпрыгнула в глубь коридора.

– Вот егоза, – улыбнулся Градов. – Ладно, Рик, отведи ее в каюту наших гостей и готовь движки к запуску, часа через два стартуем.

– Слушаюсь, кэп. – Бортинженер театрально козырнул и, развернувшись на пятках, строевым шагом направился вдоль коридора.

– Юнвер,¹¹ за мной, – скомандовал он, поравнявшись с Эйрой. – Следуем курсом к лифту.

Кирилл посмотрел вслед скрывшейся в лифте парочке и покачал головой:

– Что старый, что малый, – пробормотал он себе под нос на «едином».¹²

Профессор Лайнос кер Этан Уфин за последние годы сильно сдал, и это было видно даже невооруженным взглядом. Цвет кожи приобрел бледный оттенок, густая черная шевелюра стала пегой и изрядно поредела, угловатые черты лица еще больше заострились, а всегда уверенная стремительная походка стала шаркающей. Удивительного в этом было мало, ибо продолжительность жизни торкленцев достигала в среднем ста лет, а профессору уже перевалило за шестьдесят, да и бесконечные мотания по космосу явно действовали на него не лучшим образом. Однако пока Уфин держался молодцом, и Кириллу приходилось лишь надеяться, что здоровье профессора позволит оставаться ему членом команды как можно дольше: во многих случаях профессор был просто незаменим. В частности, он очень много знал не только о расах, населяющих энвок-зону, но и об их законах, традициях и даже пристрастиях. Это частенько помогало во время заключения торговых сделок или вылазок на планеты, когда информационной базы «Геры» не было под рукой. К тому же у профессора обнаружилась коммерческая жилка, и он за какие-то полгода превратился в матерого «балтера»,¹³ полностью взвалив на себя все проблемы с клиентами, договорами и учетом прибыли.

– Капитан, а мы уже вас заждались, – сказал профессор, оборачиваясь на появившегося в дверях кают-компания Кира.

– Рик мне только что сообщил, а впрочем, я уже и сам собирался навестить наших гостей. – Кирилл подошел к большому овальному столу, за которым расположились профессор со спасенным аларцем, и, усевшись рядом с Лайносом, поинтересовался:

– О чем-нибудь договорились уже?

– Стандартный контракт на перевозку пассажиров, с некоторыми небольшими оговорками. – Уфин передвинул лежащую перед ним папку с бумагами к Киру. – Осталось только заверить корешок в конторе, и договор вступит в силу.

– Понятно. – Землянин быстро пролистал страницы контракта, легонько присвистнув от удивления, когда его взгляд упал на указанную в конце сумму вознаграждения. – Вы уверены, что готовы столько заплатить? – спросил он, покосившись на сидевшего с невозмутимым видом Суйктуха.

– Готовы и больше, – наклонил голову в знак согласия тот. – Главное, чтобы вы нас доставили в систему Гертарба.

– Гертарб, Гертарб... Гера, дай карту.

– Сейчас, капитан, – раздался мелодичный девичий голос, и над прозрачной поверхностью стола вспыхнул шар из разноцветных звезд. Затем одна из звезд в центре шара вспыхнула ярче и стала увеличиваться, превратившись в систему из десятка планет.

¹¹ Юнвер – младший член экипажа, стажер.

¹² Единый – международный язык общения, используемый на Земле и планетах Анклава.

¹³ Балтер – член экипажа, занимающийся поиском клиентов, заключением контрактов и контролем за их исполнением.

– Система Гертраб, двенадцать планет, пять из них обитаемы, доминирующая раса – торкленцы, население около тридцати миллиардов. Прямое расстояние от точки нашего сегодняшнего местонахождения около сорока стайров.¹⁴

– Это же система центрального сектора, – хмыкнул Кир. – Без пропуска класса «А-1» нас туда не впустят. Можно, конечно, вломиться через нуль, но там патрулей как червей в навозе.

– Пропуск будет.

– Надеюсь, – усмехнулся Градов. – Это в ваших же интересах, иначе доставлю куда смогу, а дальше не мои проблемы.

– Согласен, – кивнул Суйктух.

– Вот и хорошо. – Кирилл быстро подписал документы заботливо протянутой Уфином ручкой, затем приложил к каждой страничке перстень-идентификатор, наносящий на бумагу частичку его ДНК, и, закрыв папку, толкнул ее по гладкой поверхности стола в сторону Лайноса. – Профессор, отправляйтесь в контору и зарегистрируйте сделку. Через полтора часа взлетаем.

Торкленец кивнул и, подхватив документы, быстрым шагом вышел из каюты, а Градов несколько минут сидел молча, задумчиво смотря на аларца, с интересом разглядывающего все еще висящую над столом объемную голопроекцию. Обычный гуманоид: две руки, две ноги, одна голова, правда, руки четырехпалые, а голову украшает белоснежный костяной гребень, похожий своим видом на расческу, вросшую в череп своими зубцами.

– Как нога? – спросил он, заметив, что Суйктух вопросительно смотрит в его сторону.

– Болит, но ходить могу, правда, пока с этим. – Вайнс продемонстрировал ногу, зажатую в зеленую трубу регенерационного аппарата.

– Ясно. Гера, вызови мне Тайк.

Звездный шар исчез, сменившись изображением рубки и сидящей в кресле навигатора Кай-Хары. Девушка с задумчивым видом смотрела на центральный экран, а ее руки буквально порхали над клавишами подковообразного пульта.

– Что-то хотели, капитан? – спросила она, не прекращая работы.

– Небольшое изменение наших планов.

– Внимательно слушаю.

– От Тайгасы просчитай маршрут не на Кайт-Угу, а в систему Гертраб.

– Гертраб? – Пальцы Кай на мгновение замерли, а золотистый цвет рожек сменился на красный, что говорило о безмерном удивлении. Однако это длилось буквально доли секунды. – Хорошо, капитан, – сказала она, и связь отключилась.

Кирилл усмехнулся: не часто ему удавалось удивить вечно невозмутимую асторку.

– Что ж. – Он вновь обернулся к своему пассажиру и, подперев подбородок рукой, с прищуром посмотрел на аларца. – А теперь, господин Суйктух, я хочу услышать, чем же вы так насолили мековцам. И пожалуйста, говорите правду...

¹⁴ Стайр – мера расстояния, равная 0,7 парсека.

Глава 3

Каюта была не очень большой и с минимумом удобств: утопленная в нишу кровать, напротив небольшой откидной столик, над которым приделан прямоугольный монитор элендра,¹⁵ да кресло со странной треугольной седушкой и шестиугольной спинкой, – вот и вся обстановка. Из удобств только тесный санузел, совмещенный с зеленой полусферой, которая разделилась на ровные половинки, едва рука Кианы коснулась ее поверхности. Сперва она испугалась, но, заметив небольшую табличку, извещающую, что это душ, облегченно хихикнула и тут же принялась скидывать с себя одежду. Створки с легким шипением сомкнулись вокруг нее, а внутри сферы вспыхнул свет. Киана зажмурила глаза, ожидая, что душ включится автоматически, однако этого не произошло. Девочка растерянно огляделась в поисках систем управления и обнаружила позади себя небольшую табличку с пояснениями на торкленском.

– Зеленая полоса – холодная вода, оранжевая – горячая, синий круг – пуск воды, – пробормотала она и, проведя указательным пальцем по тускло светящимся полосам, решительно ткнула в синий круг между ними. Обрушившийся сверху водопад холода заставил ее взвизгнуть и спешно добавить пару делений оранжевой полосы. Вскоре она уже нежилась под тугими струями воды, ощущая, как уходит из тела напряжение и усталость прошедших дней.

Выйдя из душа, она с растерянностью посмотрела на валяющуюся у двери грязную одежду и с легким вздохом сожаления принялась натягивать ее обратно. Почти все свои вещи ей пришлось бросить еще по пути к кораблю, который доставил их на Эвону, хотя она до сих пор не совсем понимает, что там произошло. Мама подняла ее поздно ночью и сказала, чтобы она срочно ехала вместе с господином Вайнсом. Потом они около часа тряслись по какой-то проселочной дороге, а затем... треск излучателей, падающие тела солдат, бегство через лес, чьи-то руки, несущие ее сквозь ночь, и, наконец, вонючий отсек грузовоза, где им пришлось провести шесть дней полета.

О том, что там, дома, не хотелось даже и думать, хотя заплаканное лицо матери, прощающейся с ней у порога дома, то и дело всплывало в памяти.

Киана хлопнула носом и, вытерев набежавшие на глаза слезы, прошлепала босыми пятками к креслу, забравшись в него с ногами. Было не очень удобно, но, поерзав немного, девочка устроилась, положив голову на широкий подлокотник. Несколько мгновений она бездумно смотрела на матовый экран элендра, затем оттолкнулась рукой от стола, заставив кресло завращаться.

– Все будет в порядке, все в порядке, папа с мамой живы, – забормотала она, и неожиданно ее тело сотрясли тщательно сдерживаемые рыдания. – Мама... папа... я... я... люблю вас, только не бросайте меня, – шептали ее губы, а сама она захлебывалась в слезах, выплескивая наружу всю накопившуюся горечь.

«Ты должна быть сильной, дочка, – услышала она словно наяву голос своего отца. – Сильной».

– Я постараюсь, папа, я постараюсь. – Киана всхлипнула и, сползая с кресла, шатающейся походкой добралась до кровати, буквально рухнув на нее.

Через пять минут она уже спала, изредка всхлипывая во сне и чему-то улыбаясь.

¹⁵ Элендр – простонародное торкленское название персонального компьютера, пошедшее от первых марок, носивших наименование «электронный друг».

* * *

– Значит, насколько я понял ситуацию, эта девочка дочь верховного лорда династии Ингма, которая в данный момент правит Аларией...

– Точнее, правила, – поправил Намара Кир. – Буквально месяц назад против лорда было поднято восстание, возглавляемое одним из братьев, которое увенчалось успехом. А Киана его единственная наследница.

– Понятно, – буркнул Намар. – Бунтовщики наверняка рассчитывали использовать девочку в своих целях. Например, выдали бы за кого-нибудь из своих, что наверняка привело бы часть колебавшейся знати на их сторону.

– Возможно, – кивнул землянин, – ты в этом лучше разбираешься, хотя у них там все запутано. Наш гость пытался объяснить, но я не стал вникать в подробности. Главным остается то, что за девочкой объявили настоящую охоту, однако ее отец это предвидел и буквально за несколько часов до нападения успел отправить Киану из своей резиденции, а верные люди вывезли ее с планеты.

– При чем тогда здесь мековцы?

– Этот Суйк... тьфу ты, ну и имечко, – усмехнулся Кир, мотнув головой. – Короче, он и сам не знает или не хочет говорить, но, судя по косвенным данным, Конгломерат приложил свою лапу к этому восстанию.

– Недавно на Аларии были обнаружены крупные запасы лактриумной руды, причем довольно чистой, а в этом секторе она редкость, – подала голос со своего места Тайк. – Кое-кто из руководства местного отделения МеКТоКа¹⁶ мог и позариться.

– Да уж, куш солидный, – присвистнул Намар. – Однако это значит, что девочка в большой опасности. Не знаю, что там для нее придумали бунтовщики, но для мековцев она точно кость в горле. Если наша пассажирка доберется до своей цели, то скандал может получиться нешуточный.

– Страшно?

Энгмарец повел ушами в разные стороны, что было равносильно пожиманию плечами, и возмущенно фыркнул:

– Вот еще, просто удивляюсь, как это моя женушка умудряется вступать в подобные ситуации.

– Ну, это ты у нее сам спроси, – бросил Керк. – Измени вот этот отрывок, надо завернуть на Сейпор. – Последние слова относились уже к Тайк.

Астронавигатор склонила голову набок, и карта маршрута исчезла с экрана, сменившись безбрежной чернотой космоса, утыканного холодными огоньками далеких звезд.

– Маршрут принят, капитан, – посреди рубки возникло объемное изображение рыжеволосой девушки лет двадцати, в черном облегающем комбинезоне.

– Хорошо, Гера, начинай прокол.

– Слушаюсь, капитан. – Голограмма улыбнулась и, тряхнув длинными волосами, распалась на тысячи огоньков, завертевшихся вокруг Кирилла в причудливом хороводе.

– Любит она у нас спецэффекты, – улыбнулся мужчина, неторопливо подходя к расположенному посреди рубки дугообразному пульту и опускаясь в стоявшее рядом кресло.

Намар согласно кивнул и поспешил последовать примеру капитана, устроившись на месте бортинженера.

– Вниманию, экипажу, всем занять компенсационные кресла, до перехода в надметрику десять, девять...

¹⁶ МеКТоК – межпланетный конгломерат торговых корпораций. В просто наречии его членов именуют «мековцами».

Пространство впереди корабля дрогнуло, запылало разноцветными сполохами остаточных постизлучений, тело космолета визуально стало утончаться, одновременно вытягиваясь в тонкую нить, которая тут же резко свернулась в ярко-зеленую точку – вспышка, и космос опустел.

* * *

Киана проснулась от стойкого ощущения пристального взгляда в спину. Некоторое время она лежала неподвижно, вспоминая, где находится, затем вздохнула и резко перевернулась на другой бок. Прямо на нее смотрело улыбающееся лицо, покрытое короткой золотистой шерсткой. От неожиданности девочка взвизгнула и, подскочив на кровати, испуганно вжалась спиной в покрытую белым пластиком стену.

– Какая ты пугливая, – фыркнула незваная гостья, поднимаясь с колен, – я просто ждала, когда ты проснешься.

Киана растерянно кивнула, разглядывая стоявшую перед ней юную инору, которая по виду была примерно ее возраста и явно относилась к той же расе, что и спасшая их на Эвоне женщина.

– Эй, ты по-торкленски хоть понимаешь? – зачем-то помахала рукой у нее перед носом незнакомка.

Девочка растерянно проследила за ладошкой, мысленно отметив остренькие коготки на кончиках тоненьких пальчиков иноры, и вновь вопросительно уставилась в ее сторону, заставив ту нервно задергать своими остренькими ушками.

– Так. – Инора заложила руки за спину и с задумчивым видом прошлась туда-сюда по каюте, затем покосилась на аларку и, хищно улыбнувшись, поинтересовалась. – А может, мне тебя укусить и посмотреть, на каком языке ты кричать будешь?

Когти девочки неожиданно удлинились, и она, обнажив довольно длинные клычки, направилась к Киане, заставив ту схватить лежащий на кровати валик подушки и метнуть тот в ее сторону. Инора легко уклонилась и, издав мявкаяющий рык, одним прыжком оказалась рядом.

– Перестань! – взвизгнула аларка.

– Поверила, поверила, – звонко рассмеялась незнакомка, слезая с кровати.

Киана зло посмотрела на нее, заставив ту виновато отвести глаза, при этом ее уши исчезли в гриве белоснежных волос.

– Извини.

– Дура, – бросила девочка, вставая с кровати и подбирая подушку, затем покосилась на понурившуюся незнакомку и, вздохнув, спросила: – А ты вообще кто?

– Эйра Ай Намар, – сразу же встрепенулась та.

– Э... э... э, – растерялась Киана. – А что из этого имя?

– Эйра, – улыбнулась девочка и тут же пояснила: – Ай – имя матери, а Намар – отца.

– Понятно, – кивнула аларка. – А я Киана Тойва из династии Ингма, можно просто Киа или Киана.

– Хорошо, Киа. – Ушки Эйры вновь вынырнули из волос. – Можно спросить?

Киана кивнула.

– А ты далеко летишь?

– Ну... – Девочка задумалась. – Господин Суйкетух что-то говорил о Гертрабе, только я не знаю, где это.

– Я тоже. – Инора задумчиво подергала кончик лохматой челки, затем подскочила к столу и, щелкнув тумблером активации элендра, заставила глухо заурчать приплюснутый с боков

шар системного блока. Пальцы девочки забарабанили по клавишам, а на экране замелькали информплатности открываемых ею паков.

– Что ищем?

Раздавшийся из-за спины голос заставил Киану ойкнуть от неожиданности и резко обернуться. Посреди каюты стояла рыжеволосая инора, с легкой улыбкой смотря на склонившихся над элендром девочек.

– О, Гера, – бросила Эйра, оборачиваясь на невольный возглас аларки. – Может, ты мне сама скажешь, где находится планета Герт... Гирт... – Она вопросительно посмотрела на Киану.

– Гертраб.

– Угу, точно.

– Гертраб, не планета, а система, – поправила девочек девушка. – И если нам лететь прямо к ней, то путь займет больше месяца.

– Здорово! – Эйра крутанулась в кресле и, сделав пару оборотов на вращающемся сиденье, затормозила ногами, с улыбкой посмотрев на Киану. – Значит, целый месяц будем вместе и сможем получше познакомиться, а может, даже подружиться.

– Я тоже на это надеюсь, – кивнула в ответ Киана, которая неожиданно ощутила странную симпатию к своей новой знакомой.

Рыжеволосая девушка пару секунд внимательно смотрела на девочек, при этом ее глаза загадочно мерцали, постоянно меняя цвет, а порой наливаясь призрачным неоновым огнем, затем улыбнулась и исчезла.

* * *

Он стоял на балконе своего дома, а над головой раскинулось бездонное ночное небо, украшенное яркими россыпями звезд. Млечный Путь серебристой дорогой избороздил небосклон, проложив свой путь вдоль растущего неподалеку соснового бора, а легкий ветерок, изредка налетающий со стороны протекающей прямо за ним реки, обдавал приятным холодком разгоряченное тело, принося с собой запах хвои и бодрящей свежести. Смотря на темную полосу шумящего ветвями леса, порой не верилось, что несколько столетий назад здесь было царство пустынь и холодных марсианских ветров.

– Кир, ты скоро? – Он оглянулся и посмотрел на Лаймалин, которая сидела на кровати, кутаясь в тонкое одеяло. Странно, но, несмотря на царящий в комнате сумрак, он прекрасно различал черты лица девушки, которая обольстительно ему улыбалась. Одеяло медленно соскользнуло с ее плеч, открывая его взгляду гибкое тело с вздымавшимися холмами груди. Он улыбнулся в ответ и уже шагнул к своей любимой, но странный пищащий звук заставил его замереть на месте.

* * *

Кирилл открыл глаза и минут пять бездумно смотрел в потолок, по которому змеились люминесцирующие зеленым светом полосы ночного освещения, затем провел рукой по лицу и, вздохнув, сел. Бросив осуждающий взгляд в сторону мерцающего и гудящего диска эсвээски,¹⁷ он поднялся с кровати и, прошлепав босыми ногами к столу, над которым располагался прибор, ткнул в него пальцем.

– Слушаю.

¹⁷ СВС – система внутренней связи.

– Капитан, мы на подходе к Сейпору, будем на орбите через час, – раздался из него голос Тайк.

– Понятно, сейчас буду. – Он прервал связь и, потянувшись, подумал, что в отличие от сна в реальности они с Лайм так и не побывали в его марсианском жилище.

Кирилл надел куртку и вдруг чуть не застонал от пронзившей запястье его левой руки боли, которая пробежала вверх, на миг сведя судорогой лицо и тяжелым молотом ударив в мозг.

– Черт, – простонал он, падая на кровать и судорожно стягивая перчатку, которая скрывала остатки ВИПСа,¹⁸ покрывавшие его кисть блестящей металлической пленкой. Этот прибор, по сути являющийся биоимплантом симбиотического типа, почти не функционировал еще со времени перехода Кира через пространственные врата на Энгмаре. Тем не менее некоторое время он все же пытался выполнять свои функции помощника и защитника, несколько раз выручая своего хозяина в различных ситуациях, хотя взаимодействие с ним и оставляло желать лучшего. Однако в последние годы ВИПС окончательно вышел из строя, а его попытки наладить с хозяином мыслесвязь перетекали в подобный приступ, на несколько минут практически выводивший Кирилла из строя. К сожалению, здешние технологии не позволяли починить прибор или извлечь из тела и мозга его нейросеть, так что приходилось терпеть.

– Да успокойся ты, успокойся, – бормотал Кир, обхватив раскалывающуюся голову руками, – все равно я не понимаю, что ты хочешь сказать. Отключись, черт тебя подери!

Звучавшее в ушах похожее на радиопомехи пронзительное шипение смолкло, а боль стала потихоньку отступать. Облегченно вздохнув, Кирилл перекатился на спину, вытер тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот и некоторое время лежал, раскинув руки, чувствуя противную дрожь во всем теле.

– Хочешь не хочешь, а идти надо, – пробормотал он, решительно поднимаясь и подходя к стенному шкафу. Слабость еще ощущалась, но боль окончательно ушла, а мысли были четкими и ясными. Одевшись и выйдя в коридор, Кир почувствовал, что уже полностью пришел в себя – на этот раз «приступ» был не слишком сильным.

Мостик встретил его тишиной и приглушенным освещением. Сидевшая за своим пультом Тайк на мгновение повернула голову и, бросив взгляд на мужчину, вновь вернулась к своей работе, лишь ее рожки сменили цвет с коричневого на ярко-фиолетовый.

– Что у нас? – спросил Кир, опускаясь на свое место.

– Два часа назад вышли из нырка и движемся к Сейпору. – Для многих голос Кай-Хары показался бы абсолютно безэмоциональным и механическим, словно говорило не живое существо, а какая-то кукла, но это впечатление было обманчиво. За прошедшие годы Кир научился различать различные интонации, которые в первую очередь заключались в едва ощутимом изменении темпа речи и разной расстановке ударений на одни и те же слова – вот и сейчас он уловил явственные нотки волнения.

– Говори, Тайк. – Рожки девушки потемнели.

– Третий двигатель ведет себя нестабильно, капитан, – ответила она, не оборачиваясь. – При попытке перевести в штатный режим растет температура отражательных пластин.

– Сильно?

– Пять минут работы – и почти критическая.

– Черт, – выругался Кирилл на «едином». – Рику сообщила?

– Да. Сказал, что заменит, пока будем на орбите болтаться.

Кир кивнул и, откинувшись в кресле, задумчиво пробарабанил кончиками пальцев по краю пульта. С двигателями надо было что-то решать, так как с каждым разом их ремонт обходился все дороже и дороже, да и возможен был далеко не всегда. Космолет был наследием древ-

¹⁸ ВИПС – вирт-интеллектуальная плазматическая симбионт-система.

ней дайтанской цивилизации, и запасных частей для него просто не существовало, поэтому любую деталь приходилось заказывать индивидуально. Кирилл уже давно порывался заменить движки, но каждый раз наткнулся на одну и ту же проблему: все подходящие образцы в разы уступали по энергомощности стоящим на «Гере», а обладающие схожими характеристиками были слишком громоздки. Приходилось пока довольствоваться старыми, хотя надежность их падала год от года. Однако попытка капитального ремонта уткнулась в невозможность с помощью местных технологий воспроизвести часть из применяемых в их конструкции деталей и материалов.

– Ну, хорошо, – сказал он через минуту, – думаю, Рик разберется. А пока давай еще пробежимся по нашему дальнейшему маршруту, и я вызову Ай, тебе уже давно пора отдохнуть.

– Я не устала, капитан.

– Трое суток вахты даже для тебя тяжело, вон смотри, уже кончики рогов побелели. А на орбите и Ай будет достаточно.

Девушка повернула голову и, посмотрев на землянина своими большими бездонно черными глазами без всякого намека на зрачок, словно нехотя кивнула.

* * *

– Глиссада выверена, начинаю снижение.

Небольшой четырехместный челнок клюнул носом и, свалившись на крыло, устремился к блеклой дымке атмосферы, плывущей внизу планеты. Вспыхнула радуга силового поля, отгораживая обшивку от взметнувшегося вокруг легкого кораблика пламени, а тела пассажиров вдавила в спинки кресел навалившаяся перегрузка, которую не смогли до конца погасить его слабые гравииокомпенсаторы.

– Девочки, вы как? – Кирилл обернулся и с беспокойством посмотрел на сидевших позади Эйру и Киану, которые напросились слетать с ними на планету.

– Нормально, дядя Керк, – улыбнулась энгмарка, хотя дрожащие кончики ее ушей говорили обратное – девочке явно было страшно. А вот Киана была абсолютно спокойна, завороченно разглядывая бушующее за иллюминаторами пламя.

Кир вздохнул, прошло уже три года после той аварийной посадки, а Эйра до сих пор испытывает чувство страха при полете на этой шлюпке. Огонь за бортом медленно угасал, и землянин, бросив взгляд на приборы, поспешно отключил автопилот, взяв управление на себя. Сопла двигателей полыхнули синим огнем, и кораблик выровнял свой полет, устремившись к невидимому пока космопорту.

Намар, весь вечер прокопавшийся с двигателями «Геры» и поэтому продремавший всю процедуру спуска, приоткрыл один глаз и, покосившись в иллюминатор, с протяжным мявканьем потянулся.

– И что на корабле не сидится? – усмехнулся Кирилл. – Спал бы да спал.

– Ага, как же, Ай даст поспать, – буркнул бывший «ищущий». – Она там в каюте уборку затеяла, ворчит, что грязью совсем заросли, хотя роботы-уборщики у нее и так в режиме постоянной чистки стоят. Останься, так и меня припахала бы.

– Мама просто чистоту любит, – подала голос Эйра.

– Я знаю, дочка, – улыбнулся Намар. – Вот только после твоего рождения это у нее превратилось в какую-то манию.

– Да ладно тебе, Нам, просто она о тебе заботится, а ты все недоволен. Эх, мне бы такую женушку, я б ее на руках носил...

– На мою не засматривайся, а то загрызу, – грозно нахмурился энгмарец, хотя в глазах плясали озорные чертики смеха. – Знаю я тебя.

– Да ты что, жена друга для меня табу, – рассмеялся Градов. – Да и Эйра тебя любит.

– К тому же у дяди Керка и мамы разные генные наборы, а я хочу братишку или сестренку, – неожиданно заявила девочка с самым серьезным видом, заставив мужчин удивленно переглянуться.

– Уела доча тебя.

– И не говори, грамотная не по годам. – Землянин притворно вздохнул и, подмигнув девочке, сдвинул поднятый вверх усик микрофона к губам. – Сейпор, это челнок «Геры», идентификационный номер «семь три сорок два велта», разрешите посадку.

– Челнок, это космопорт Сейпора, метка включена, площадка «три б», удачной посадки.

Мелькавшее внизу безбрежное море зелени исчезло, сменившись сперва разноцветными квадратами полей, а затем серыми прямоугольниками приземистых зданий припортовых сооружений. На лобовом стекле челнока вспыхнула красная точка, которая превратилась в уходящую вдаль пунктирную линию, указывающую дорогу к посадочной площадке. Кораблик скользнул над практически пустым полем космопорта и, зависнув над бетонным квадратом посадочной площадки, по периметру которой мерцали желтые огоньки, медленно опустился вниз, балансируя на струях маневровых двигателей.

– Приехали, – констатировал Кирилл, отстегивая ремни и поднимаясь из кресла, после чего бросил взгляд на своих спутников и добавил: – Ну что сидим-то, вперед и с песнями.

Все дружно засуетились, щелкая пряжками ремней безопасности.

Часть обшивки челнока ушла вверх, выпуская своих пассажиров на волю. Спустившись по небольшому трапу, Кир, остановился, озираясь: на Сейпоре он не был уже около пяти лет.

– Вроде туда, – сказал он несколько неуверенно, указав пальцем на небольшое куполообразное здание.

– Смотри, какой интересный кораблик. – Голос Намара заставил его обернуться и посмотреть в указанном им направлении. Вдали, почти на краю поля, где располагались площадки для посадки тяжелых судов, возвышалось гигантское сооружение, напоминающее своим видом египетскую пирамиду, к вершине которой прикрепили огромный серебристый шар.

– Как-то не сильно это на корабль похоже, – засомневался Кир, с интересом разглядывая застывшую громадину, чей корпус словно был сложен из огромных, выщербленных от времени каменных блоков. – Может, какое-то техническое сооружение...

– Это кергарский найтак, – неожиданно вмешалась в разговор Киана. – У папы была фотография такого.

– Найтак?

– Да, – кивнула девочка, – старый военный корабль кергаров, сейчас они используют их в качестве торговых судов.

– Вот оно что. – Кир задумчиво посмотрел на чужой космолет. О кергарах он много слышал и читал, но за все эти годы ни разу не видел не только их самих, но даже их корабли. Несмотря на давно закончившуюся войну, те были нежелательными гостями на территории Торкленской Федерации и практически не появлялись на ее планетах.

– Какая громадина, да, дядя Керк? – В голосе Эйры звучали нотки восторга.

– Да уж, здоровый, – согласился Кир и, хлопнув стоявшего рядом Намара по плечу, бросил: – Ладно, хватит глазеть, двигаем к космопорту.

Внутри терминала было пусто и довольно прохладно, что особенно чувствовалось после стоявшей снаружи жары. За то небольшое время, что им понадобилось, чтобы дойти от челнока до здания космопорта, все буквально взмокли под палящими лучами местного светила.

– Четыре гостевых, пожалуйста. – Кирилл сунул четыре пластинки по тысячу унвиксов в окошечко небольшой стойки, за пластиковым стеклом которой скучала молодая торкленка в форменной рубашке «таможенной службы федеративных космолиний».

Та сгребла пластинки и кивнула в сторону стоявшего сбоку от стойки столбика «биометрика».

– Подходите по одному.

Пройдя всю процедуру буквально за пять минут, они получили временные паспорта и вскоре расположились на скамейке, приютившейся под одним из навесов, расположенных вдоль длинного перрона, рядом с которым пролегла широкая блестящая рельса, похожая на застывший поток металла, текущий к видневшемуся вдали городу.

– Кстати, заметил, как эта торкленка на Киану посмотрела? – тихим голосом спросил Намар, косясь в сторону девочек, которые уселись на противоположном конце длинной скамейки и что-то активно обсуждали, поедая купленный в порту десерт, похожий по виду на земное мороженое.

– Не думаю, что это как-то связано с событиями на ее родине. Мековцы, скорее, должны держать это в тайне...

– Угу, то-то, по словам Рика, об охоте за аларцами уже все на ближайших системах в курсе.

– Ну, эту охоту они могут объяснить попыткой поимки какого-нибудь контрабандиста или преступника. А вот о том, что они ищут именно эту девочку, думаю, знают немногие, иначе даже среди «вольных» нашлось бы немало желающих подзаработать на этой малышке.

– Тоже верно, – согласился Намар. – И все же зачем ты взял девочек с собой?

– Да пусть немного развеются, особенно твоя, а то уже несколько месяцев из корабля нос не высовывают. К тому же здесь неплохие пляжи, да и федеральная власть достаточно крепкая, так что ни наемников, ни мековских прихвостней можно не опасаться, сюда они точно не сунутся.

– А ее спутник не возражал?

– Не особо, – пожал плечами Кирилл. – У меня вообще создалось такое впечатление, что он рад переложить ответственность за нее на других.

– Странный тип, – рассеянно повел ушами Намар, – все дни сидит в своей каюте и почти не выходит, да и свою подопечную лишь разок навестил, когда проверял, как она устроилась.

– Чужая душа потемки, к тому же кто знает, какие у них на планете порядки.

– Согласен, – кивнул энгмарец. – Значит, отвозим девочек в гостиницу, а потом займемся нашими делами.

– Да, пока мы были на борту, Гера соединилась с местной информсетью и подобрала нам небольшую гостиницу прямо у моря, так что...

Пронзительный гудок заставил его прерваться и бросить взгляд на замерцавшую полосу электронного табло, по которой побежали строчки, предупреждающие о прибытии электрограва, а вскоре появился и он сам. Небольшой полупрозрачный вагончик замер напротив перрона, приветливо распахнув свои двери. Внутри сидели несколько пассажиров, которые практически не обратили внимания на вошедших. Разместившись на свободных местах, ехали почти молча, лишь Эйра с Кианой тихонько переговаривались друг с другом, обсуждая мелькавший за окном пейзаж. Намар вновь задремал и лишь изредка шевелил ушами, словно к чему-то прислушиваясь. Кир краем глаза наблюдал за шушукающимися девочками, которые буквально за несколько дней стали закадычными подругами, и улыбался. Перед внутренним взором вновь пронеслись воспоминания об академии, полузабытые лица друзей и подруг, оставляя в душе легкий налет какой-то детской радости, смешанный со щемящей грустью потери.

Кир мотнул головой и, вздохнув, посмотрел в окно вагончика, за которым уже проносился прибрежный пейзаж, сменивший серые невзрачные коробки городских зданий. Эйра буквально прилипла к стеклу, уткнувшись в него носом, и широко раскрытыми глазами смотрела на мелькающее за деревьями море.

– Так, девочки. – Кир достал из внутреннего кармана треугольники эйперов¹⁹ и протянул их подружкам. – Мы с Намаром займемся своими делами, а вас оставим в гостинице. Купайтесь, загорайте, но если что непредвиденное, сразу выходите на связь...

– Слушаюсь, капитан, – отсалютовала ему Эйра, вскинув раскрытую ладонь к виску и прикрепляя треугольник себе на плечо, после чего тут же полюбопытствовала: – А по магазинам пройти будет можно?

– Можно, – кивнул Кирилл, вздохнув и подумав, что, видимо, в любой части галактики и у женщин любых возрастов поход по магазинам – это практически святое. – Там рядом небольшой поселок, можете по нему гулять, но чтобы больше никуда.

– Угу, – кивнула в ответ девочка. – Не маленькие уже.

– Надеюсь, – усмехнулся Кир.

Девочка улыбнулась в ответ и на краткое мгновение стала похожа на довольную кошку, узнавшую, где хранится хозяйская сметана. Кирилл почувствовал холодок нехорошего предчувствия: все-таки дочь Намара была порой довольно непредсказуемым ребенком. Однако, взглянув на ее полные немого восхищения глаза, смотревшие на раскинувшееся за окном вагончика море, он решительно мотнул головой, отгоняя дурные мысли. И все же когда они уже выходили на небольшую платформу, расположившуюся на окраине утопающего в зелени городка, он словно невзначай коснулся рукой головы девочки, оставив в ее густых волосах маленькую чешуйку датчика слежения.

¹⁹ Эйпер – портативная широкополосная система связи.

Глава 4

Гостиничный комплекс, в котором решено было обосноваться, представлял собой несколько десятков домиков, расположившихся вдоль побережья и отгороженных друг от друга высокой оградой. В результате каждый из них являлся как бы маленьким мирком со своим кусочком пляжа, что избавляло от толп отдыхающих и где вполне можно было расслабиться в кругу друзей или родственников, не мешая другим. Персонал гостиницы появлялся на территории домика только в случае вызова или каких-то нештатных ситуаций, а в остальное время уборкой, мелким ремонтом и обслуживанием клиентов занимались роботы, похожие своим видом на небольшие тумбочки, снабженные колесами или резиновыми гусеницами.

Так что, после того как капитан и отец Эйры уехали по своим делам, девочки остались предоставлены самим себе. Бегло осмотрев небольшой двухэтажный домик, перво-наперво решили наведаться на пляж, захватив с собой одного из обслуживающих роботов, предварительно нагрузив его различными напитками, благо размещенный на кухне большой двусторчатый холодильник буквально ломился от всевозможных баночек, бутылочек и пакетиков всех цветов радуги. Все это входило в стоимость аренды, о чем и извещала глава в буклете, выданном им при получении ключей от домика. Большинство из названий Киане было неизвестно, и она со спокойной совестью доверила выбор продуктов Эйре. Та буквально за пять минут загрузила внутренности робота под завязку, после чего они направились к морю.

Вода имела странный, почти изумрудный цвет, отчего раскинувшаяся до горизонта гладь моря была похожа на огромное, покрытое зеленой травой поле.

Киана пару минут в нерешительности топталась у края прибоя, с интересом наблюдая за небольшими волнами, то и дело накатывающими на красноватый песок, затем осторожно ступила в воду. Набежавшая волна ударила ее по лодыжкам, заставив взвизгнуть от неожиданности, а плещущуюся неподалеку Эйру задорно рассмеяться.

Девочка сама улыбнулась своему испугу и, поправив купальник, темно-красной чешуей плотно облегающий ее тело, решительно направилась к подружке.

Где-то с полчаса они дурачились в теплой воде, затем выбрались на берег и обессиленно растянулись на деревянных шезлонгах, стоящих под небольшим навесом.

– А я думала, что кошки воду не любят, – сказала Киана, беря напиток с подноса, закрепленного на макушке небольшого тумбообразного робота, застывшего между шезлонгами.

– Я люблю, – улыбнулась Эйра, – а вот мама и папа не очень. Меня же дядя Керк приучил. Мы как-то жили на одной планете почти год. Моря там не было, но зато было озеро, и он учил меня там плавать. Вода мне нравится, только вот шерстка на теле скатывается, и приходится носить это. – Она немного оттянула ворот своего купальника, больше похожего на тонкий гидрокомбинезон, оставляющий открытым лишь кисти рук и ступни ног, и вздохнула.

– А с волосами разве такой проблемы нет? – поинтересовалась Киана, с некоторой завистью смотря на роскошную белоснежную гриву энгмарки: ее короткие волосы не шли с ней ни в какое сравнение.

– Нормально, – отмахнулась Эйра, в свою очередь беря напиток с подноса. – Расчесу, и все будет в порядке. – Девочка нажала кнопку на шезлонге, заставив тот приподнять подголовник, и принялась неспешно потягивать напиток, задумчиво наблюдая за набегающими волнами.

– Эйр, слышь, а капитан Керк, он кто?

– В каком смысле? – Девочка непонимающе покосилась на подружку.

– Ну. – Аларка на мгновение замялась. – В школе нам преподавали общую историю рас э-зоны, и там даже было упоминание о твоей, но вот таких, как он... я что-то не помню.

– А, ты об этом. – Эйра поставила пустой стакан обратно на поднос и, потянувшись с каким-то утробным урчанием, поерзала в шезлонге, устраиваясь поудобнее. – Просто дядя Керк не отсюда, – ответила она, улегшись, и тут же пояснила: – Не из энвок-зоны. Он родился на планете, которую у нас даже не знают, и теперь ищет путь домой, а мама с папой ему в этом помогают.

– Он чужак?! – удивилась Киана, резко садясь.

– Угу, – кивнула Эйра. – Только никому не говори.

– Но... но... – Девочка несколько растерялась. В голове крутились кадры из фантастического фильма, где инопланетянин, прилетевший откуда-то извне э-зоны, уничтожает отважных космодесантников. Правда, то существо было таким трехглавым монстром, плюющим ядовитой слюной, и капитан «Геры» на него походил мало, но все же эта новость никак не давала Киане успокоиться.

Даже после того как они вернулись в свой домик, стоявший на вершине небольшого холма метрах в ста от берега, девочка все еще продолжала обдумывать услышанное, в конце концов, кто знает, что за тварь могла скрываться за приветливой внешностью капитана. Конечно, Эйра знает капитана с самого детства, но вполне возможно, что тот просто выжидает, изучая цивилизованные миры и готовя почву для вторжения своих хищных сородичей.

Мысли были бредовыми, и Киана сама это прекрасно понимала, однако на всякий случай решила по возвращении на корабль все рассказать господину Суйктуху.

Меж тем Эйра принялась изучать различные рекламные проспекты, во множестве разбросанные на всех столиках внутри домика, так как, по ее словам, бездельничать в таком месте было бы верхом глупости. Киана нехотя с ней согласилась, хотя у самой совершенно не было желания куда-либо идти. Купание и пара часов, проведенных под жарким солнцем, ее несколько разморили, и хотелось просто подремать в холодке. Так что, пока Эйра решала, чем им заняться дальше, Киана оккупировала небольшой диванчик в гостиной, сквозь полудрему слушая рассуждения своей подруги.

– О, Киана, оказывается, тут есть скутеры и даже мини-подлодка, может, покатаемся?

– Не хочу опять в воду, – бросила она, с трудом борясь с дремотой.

– Понятно. – Энгмарка замолчала, и какое-то время был слышен лишь шелест перелистываемых страниц. – Так, бары, рестораны, налк-зоны – это не для нас. Во! Парк аттракционов – может, туда? Киана, кончай дрыхнуть!

Аларка почувствовала, как ее затрясли за плечи, и, вздохнув, открыла глаза, встретившись с рассерженным взглядом Эйры.

– Ты прям как мама, она тоже подремать любит. Собирайся давай.

– И куда? – поинтересовалась Киана, зевнув.

– Пока еще не решила, – призналась Эйра. – Хотя давай по магазинам пройдемся, мне папа элфинак²⁰ оставил. – Она продемонстрировала прозрачный цилиндрок, внутри которого поблескивали золотистые полоски. – Сказал, что там десять тысяч унвиксов.

– И все можно тратить? – Киана почувствовала, как сонливость улетучивается.

– Естественно, – улыбнулась Эйра, на миг показав свои острые клычки. – Когда мы на планетах, папа всегда выдает мне на личные расходы, правда, обычно меньше, но, видимо, тут и на тебя рассчитано.

Киане вдруг стало грустно. Вспомнилось, что когда они отправлялись куда-нибудь с родителями, то отец поступал так же, только это было так редко и еще до того, как ее отправили обучаться в небольшую закрытую школу на Торгувию – одну из планет центрального сектора энвок-зоны. С тех пор дома она бывала всего лишь пару месяцев за стат-год, да и то почти не видела родителей: утренний ужин в полуофициальной обстановке, приемы да редкие спокой-

²⁰ Элфинак – электронно-финансовый накопитель, аналог пластиковой карты.

ные вечера, когда они могли уделить ей внимание. Как ни странно, но она уже с трудом может вспомнить лицо отца, а единственное яркое воспоминание о матери – это момент прощания на ступеньках загородного дома, перед тем как бежать с господином Суйктухом.

– Киан, ты что? Девочка вздрогнула и, бросив взгляд на подругу, которая с беспокойством смотрела в ее сторону, отвернулась, быстро вытирая выступившие в уголках глаз слезы.

– Ничего, видимо, соль на ресницах осталась, в глаза попала.

– Так умыться надо.

– Так и сделаю, – улыбнулась Киана. – Ладно, я в душ, а ты давай переодевайся, и вперед за покупками.

* * *

– Господин Керк, господин Гайдан рад, что вы решили принять мое предложение. – Пожилой лысый торкленец, одетый в темно-красный деловой костюм, напоминающий своим покроем длиннополые земные сюртуки восемнадцатого века с широким рукавом, привстал из-за стола и, прикоснувшись в знак приветствия к каждому из своих лобовых наростов ладонью правой руки, коротко поклонился.

– И я рад вас приветствовать, господин Лайпида. – Кирилл ответил приветственным жестом «вольных торговцев»: хлопнув себя по предплечью, затем легонько стукнув кулаком в грудь. – Однако хочу заметить, что ваше предложение мы пока еще не приняли, так как не знаем его сути.

– Как? – Хозяин кабинета удивленно посмотрел на своих гостей. – Неужели Вайд не передал вам мою просьбу?

– Нет, сказал только, что вы хотели меня видеть для какого-то дела.

– Ох уж этот Вайд, – покачал головой Лайпида. – Впрочем, может, это и к лучшему. Главное, что вы откликнулись на мой зов и прилетели.

– А разве я мог по-другому? – улыбнулся Кирилл. – Вы в свое время очень много для нас сделали, господин Лайпида, да и все ваши заказы весьма выгодны.

– Рад, что вы не забываете о моей скромной помощи, – улыбнулся в ответ хозяин кабинета. – Впрочем, не будем о прошлом. – Торкленец жестом указал на три кресла, расположенные вокруг небольшого столика. – Прошу, господа, обсудим нашу сделку.

Кирилл коротко кивнул и, усевшись в одно из кресел, с интересом огляделся. Комната не могла похвастаться богатством обстановки, и вообще создавалось такое впечатление, что все, что в ней находилось, служило лишь декорацией для их встречи, причем собранной на «скорую руку». Например, стоявший у окна стол был заставлен различным оборудованием, которое, видимо, должно было создать иллюзию рабочего места делового человека – вот только подключено оно не было. Лежащий на полу великолепный тауский ковер был брошен прямо на грязное пластпокрытие, а в воздухе чувствовался плохо выветрившийся запах свежей краски. Кир поднял глаза к потолку, который сверкал девственной белизной, и усмехнулся.

Лайпида кер Увар Авайт был для Кирилла большой загадкой, и за прошедшие годы он так и не смог понять, кем же являлся этот на первый взгляд ничем не примечательный пожилой торкленец, с биомеханическим протезом вместо правой руки. Официально тот был всего лишь представителем небольшой фармацевтической компании одной из планет окраинного сектора, однако Кир знал, что этот вроде бы мелкий клерк был вхож в самые верхние эшелоны власти многих миров и его слово имело там немалый вес. Было понятно, что статус фармпредставителя всего лишь прикрытие, только вот кем является Лайпида на самом деле, узнать так и не удалось. Как-то раз Кир познакомился с другом профессора, который был довольно влиятельной фигурой в Федерации и прекрасно знал Авайта, однако даже он не смог прояснить ситуацию, а лишь пожал плечами и ответил:

– Как-то не задумывался об этом, а вообще Лайпида – это Лайпида, – потом помолчал и добавил: – Не лезли бы вы в эти вопросы, молодой человек. Скажу одно, Авайт очень могущественная фигура, а его простота – напускное. И если он к вам благоволит, лучше принять это как должное и не задавать лишних вопросов: поверьте, быть у него в опале намного хуже.

В конце концов Кирилл решил последовать этому совету, тем более что Лайпида действительно сильно помог им в первые годы после бегства с Энгмара. Именно он посоветовал верфь, где была переделана «Гера», именно он помогал сбывать дайтанские артефакты, и именно с его помощью удалось получить лицензию свободного торговца, минуя совет гильдии. Да и в дальнейшем Авайт частенько оказывал им неоценимую помощь, особенно по части информации, а за это они выполняли его поручения, в основном связанные с доставкой различных грузов, порой довольно странных. Например, как-то им пришлось перевозить два огромных прозрачных контейнера с похожими на лягушек существами, а другой раз их грузом была спящая в медкапсуле безногая девушка в сопровождении двух военных.

Еще одной странностью при встрече с Лайпидой было то, что все эти встречи постоянно происходили в разных местах, а зачастую и на разных планетах. Кир просто получал весточку – дескать, его ожидает один старый знакомый «инвалид» и он просит поторопиться, – после чего ему вручался клочок бумаги с указанием места, причем принести записку мог кто угодно. В этот раз это был один из свободных торговцев, а до этого послание от Лайпиды застало его в небольшом ресторанчике на планете окраинного сектора в паре десятков парсек от их нынешнего местонахождения, и принес его робот-официант, так что оставалось только поражаться осведомленности господина Авайта. Впрочем, все это и пара вроде бы незначительных оговорок самого Лайпиды навели Кира на мысль, что его странный знакомый имеет прямое отношение к определенным правительственным структурам, занимающимся безопасностью Федерации, только вот к каким, оставалось лишь догадываться.

Первоначально это несколько встревожило Кирилла, так как, являясь обладателем корабля давно исчезнувшей цивилизации и относясь к разряду так называемых чужаков – представителей цивилизации, неизвестных в э-зоне, он прекрасно осознавал всю опасность подобной опеки со стороны спецслужб. Очень уж не хотелось оказаться в их «лапах», став предметом изучения. Однако пока его не трогали, и в конце концов Кир решил, что несколько преувеличил предполагаемую опасность, да и Лайпида не давал знать о себе уже почти три стат-года, и вот новый вызов...

Градов вздохнул и, мысленно выругавшись, посмотрел на торкленца, опустившегося в кресло напротив.

– Итак, зачем же мы понадобились вам на этот раз? – спросил он.

– Зачем? – Лайпида бросил взгляд на своих гостей и, усмехнувшись, достал из кармана тонкую трубку. Следом оттуда же появилась маленькая, украшенная причудливым вензелем в виде рогатой змеи черная коробочка, внутри которой рядами лежали завернутые в фольгу шарики укаса размером с горошину. Авайт неспешно развернул один из шариков и, покатав его между пальцев, превратил тот в небольшую колбаску желтого цвета, которую аккуратно вставил в трубочку.

Кир с Намаром терпеливо дожидались окончания этой процедуры, хотя, если судить по изредка вздрагивающим ушам бывшего ищущего, его все это порядком нервировало.

Наконец Лайпида щелкнул небольшой зажигалкой и, поднеся огонек к кончику трубки, сделанной, насколько знал Кир, из листьев оргуры, раскурил ее, окутав себя облачком приятно сладкого дыма.

– Дело, которое я вам хочу предложить, не совсем обычное и напрямую касается моей компании, – наконец сказал он и, заметив, что Кир нахмурился, тут же добавил: – Нет-нет, ничего противозаконного, тут можете не беспокоиться. – Лайпида выпустил изо рта струйку дыма, вежливо направив ее в сторону размещенной на стене решетки вентиляции. – Видите

ли, наша компания занимается разработкой нового лекарства от так называемой чумы Ригела, надеюсь, слышали о такой?

Кирилл и Намар дружно кивнули. Чума Ригела была болезнью, поражающей исключительно торкленцев, и являлась для них настоящим бичом, унося ежегодно сотни тысяч жизней, несмотря на все предпринимаемые меры. Эта болезнь подвергалась лечению, но постоянно возникали новые штаммы вируса, а местная медицина никак не могла найти универсального лекарства. Поговаривали, что данный вирус был некой разновидностью бактериологического оружия кергарцев, использованного ими в последние годы войны, но это были только ничем не подтвержденные слухи.

– И при чем же здесь мы? – поинтересовался Кирилл. – Не думаю, что вы позвали нас для транспортировки лекарства.

– А почему нет? – Лайпида с легкой улыбкой посмотрел на землянина.

– Это слишком просто, – пожал плечами Кир.

Торкленец хмыкнул и несколько минут сидел молча, сосредоточенно дымя огуровой трубкой и задумчиво смотря на Кирилла.

– Вы правы, господин Керк, – наконец сказал он, опуская остатки трубки в стоящую на столе тушительную колбу. – Работа для вас будет несколько другая.

* * *

– Киана, смотри, какая ящерка. – Эйра буквально прилипла лицом к огромному аквариуму, стоящему посередине небольшого магазинчика, торгующего различными безделушками.

Аларка, примеряющая накладку на головной гребень, покосилась на свою подругу и, попросив хозяина магазина упаковать выбранную, подошла к подруге.

– И что тут?

– Вот. – Девочка ткнула пальцем в стенку аквариума, за прозрачной стенкой которого, лениво наблюдая за стайками разноцветных рыбешек, сидела довольно большая ящерица.

Кожа земноводного буквально переливалась всеми цветами радуги, а на кончиках длинных шипов, тянущихся вдоль всего ее тела, изредка посверкивали разноцветные огоньки, словно в них были встроены миниатюрные лампочки.

– «Гортоский ныряльщик», – раздался из-за спины голос хозяина магазинчика. – Нравится?

– Ага. – Эйра закивала головой. – Красивая.

– Вы еще ее в темноте не видели, – улыбнулся старый торкленец и, пришаркивая ногами, удалился куда-то за прилавок. Свет погас, зато внутри аквариума словно зажглось множество маленьких лампочек. Почти все рыбки расцвелились разноцветными огоньками, а вот лежащая на дне ящерица, наоборот, превратилась в темное пятно, едва видимое через стенки аквариума.

Девочки, ожидавшие большего, разочарованно вздохнули, но тут по темному силуэту «ныряльщика» пробежала цепочка фиолетовых огоньков, которые на ходу начали менять свой цвет, переливаясь всеми цветами радуги, миг – и ящерица стала похожа на грозди разноцветных камней.

– Здорово, – пискнула Эйра.

Свет в магазине вновь вспыхнул, унося ореол таинственности и чувство прикосновения к «сказке» чужого моря.

– Хочу, хочу, хочу такую.

Киана недоуменно посмотрела на подругу. Уши энгарки стояли торчком, глаза горели жадным блеском, а коготки со скрипом скользили по стеклу аквариума.

– Хочу...

– К сожалению, она не продается, – раздался со стороны прилавка голос хозяина. – Эти ящерицы очень редки, и этот экземпляр является гордостью моего магазина.

– А где их можно купить? – Уши Эйры повернулись в сторону продавца, тогда как глаза продолжали смотреть на «ныряльщика».

– Можно заказать охотникам, но ждать придется по полгода.

– Жалко. – Эйра вздохнула, а кончики ее ушей обвисли. Она бросила взгляд на Киану и понуро направилась к выходу из магазина.

Девочка непонимающе посмотрела вслед подруге, быстренько расплатилась за покупку и, подхватив оставленные Эйрой пакеты, выскочила на улицу. Оглядевшись, она облегченно вздохнула: энмарка сидела на расположенной напротив магазина скамейке, сосредоточенно поглощая мороженое, видимо, купленное в стоящем неподалеку торговом автомате.

– Ты что, расстроилась? – Киана уселась рядышком, аккуратно примостив пакеты с покупками с краю скамейки.

Эйра промолчала, лишь нервно дернула ушами и повела ими в разные стороны. Киана пару мгновений гадала, что может означать подобный жест, затем поинтересовалась:

– А вообще, зачем тебе эта ящерица?

– Просто красивая, – буркнула Эйра.

Девушка с удивлением посмотрела на расстроенную подругу, неожиданно вспомнив реальный возраст своей спутницы. Эйре было чуть больше семи стат-лет, и, несмотря на подростковую внешность, она продолжала оставаться ребенком.

– Эйр, а где бы ты ее держала? – спросила она.

– Ну... – Девочка на мгновение задумалась. – Думаю, папа придумал бы.

– Так может, он что-нибудь и придумает, когда вернется с капитаном. Уговорит хозяина магазина продать эту или договорится с местными охотниками.

– Точно. – Эйра вскочила на ноги, а ее ушки встали торчком. – Папа или дядя Керк обязательно что-нибудь придумают. Бежим обратно в домик: вдруг они уже вернулись.

* * *

– И что ты об этом думаешь? – Намар вопросительно посмотрел на задумавшегося Кирилла, который растерянным взглядом провожал мелькающие за прозрачной дверью лифта этажи.

– Ты насчет чего? – Кир покосился на своего друга.

– Насчет задания, естественно.

Градов пожал плечами.

– Бывало и посложнее. Не думаю, что нам составит труда отловить эту зверушку.

– Да я не о том. – Намар нервно дернул ушами. – Меня беспокоит, что придется сунуться в сектор Трейта.²¹ Кто знает, чего там ожидать.

Кирилл согласно кивнул.

Сектор Трейта являлся этакой нейтральной территорией, отделившей Торкленскую Федерацию от Кергарской Империи невидимой чертой шириной в три десятка парсек. Здесь было запрещено строительство шлюзов, поэтому добраться до нее можно было только на пространственных двигателях, и все же, несмотря на это, внутри сектора находилось с десятков планет, населенных представителями практически всех цивилизаций энвок-зоны. До войны Трейт был кергарской территорией, где находилось несколько многонаселенных систем, однако после ее окончания от их прежнего величия остались лишь жалкие осколки. Выжившие кер-

²¹ Сектор Трейта – назван по имени Дравара кер Трейта, торкленского дипломата, подписавшего мирный договор с кергарцами.

гарцы покидали умирающие миры, а на их место устремились различные искатели приключений, беглые преступники и просто разумники,²² ищущие лучшей жизни.

На данный момент эти миры официально не подчинялись ни Федерации, ни Империи и имели свои правительства, но неофициально весь сектор Трейта был поделен между торкленцами и кергарцами на зоны влияния. Однако, по словам побывавших там торговцев, влияние это было не особо сильным, а пребывание в некоторых его системах было просто опасно для жизни. Местная власть едва контролировала порядок на планетах и в ближайшем от них пространстве, а вот на подходах можно было ожидать всего, чего угодно: патруля Федерации, кергарских хватнеров или же обыкновенных пиратов, причем иногда даже нельзя было сказать, какая встреча предпочтительнее. Убивали редко, но ограбить или лишить корабля могли и те, и другие, и третьи. Единственное отличие было в том, что федералы и имперцы прикрывались какими-нибудь пунктами закона своих государств, а пираты грабили в открытую. Естественно, порой на эту тему разражались громкие скандалы, и даже кого-то наказывали, но хватало этого ненадолго: проходила пара месяцев, и все начиналось по новой. А еще здесь упорно ходили слухи о каких-то неизвестных кораблях, встреча с которыми не сулила ничего хорошего.

Тем не менее многие из свободных торговцев мечтали оказаться в секторе Трейта, так как там можно было неплохо навариться на поставках робототехники, электроники и запасных частей к корабельным двигателям. К тому же только здесь можно было купить товары, поставляемые из Кергарской Империи, некоторые из которых очень ценились в определенных мирах Федерации. Среди торговцев то и дело появлялись слухи об особо удачливых капитанах, которые за один полет сделали себе целое состояние, позволившее им покинуть звездные маршруты, осев на одной из планет центрального сектора.²³

И все же лететь туда было опасно... чертовски опасно. За один стат-год в Трейте пропало больше кораблей, чем за пятилетку во всей Федерации.

Хотя Кир и раньше задумывался о полете в этот сектор и в первую очередь из-за информации о неизвестных кораблях. Вряд ли это были земные разведчики, но, возможно, их экипажу было что-нибудь известно об Анклаве. Оставалась, конечно, проблема контакта с чужаками, но это уже можно было решить на месте, – в конце концов, ствол излучателя у головы делает разговорчивее любое разумное существо.

Кирилл ухмыльнулся своим мыслям и, вздохнув, хлопнул Намара по плечу:

– Не дрейфь, дружище, меня сейчас куда больше заботят две вещи: что делать с нашими пассажирами и как там девочки?

– С девочками все нормально. Пока вы с Лайпидой обсуждали все мелочи, я связался с дочкой. Они сейчас на пляже. А вот с пассажирами действительно как-то нехорошо получилось, да и жалко их.

Они вышли из замершего лифта и не торопясь направились к выходу из здания, на тридцатом этаже которого находился так называемый офис, в котором они встречались с Лайпидой.

– Ничего страшного, – сказал Кир, останавливаясь у стоявшего на улице торгового автомата и пробегая глазами по выставленным за прозрачным стеклом прямоугольным бутылкам с различными напитками. – Я же не предлагаю их бросить, дойдем до Тайгры там и высадим.

²² Разумники – обобщающее название, относящееся к группе разумных существ различных рас. Просто оборот речи. Например: торкленец, смотря на стоящую толпу, мог бы сказать «группа иноров», но если бы в ней были и торкленцы, он бы уже назвал ее «группой разумников».

²³ Вся территория Торкленской Федерации разбита на шесть секторов: Центральный, Аграский, Утар-Зет, Нигра, Такас-Тар-Эйт, Граничный, Трейт. Центральный – сектор, включающий в себя родной мир торкленцев и первые из колонизированных ими миров. Аграский, Утар-Зет, Нигра, Такас-Тар-Эйт – сектора, носящие название доминирующих в них цивилизаций. Граничный – зона в несколько десятков парсек вдоль всей границы Федерации, по мере ее роста зона отодвигается дальше, а сектору присваивается название доминирующей расы. Кроме того, каждый сектор разбит на десять подсекторов (аэл, нулан, фаол, лут, калн, улту, роа, карт, лук, эвос – наименования торкленских цифр). Пример: сектор Центральный подсектор аэл – сокращенно «центр аэл».

Это как раз по пути, да и «центральные» частенько в ее порты заглядывают. Деньги, конечно, потеряем, но мне контракт с Авайтом дороже: кто знает, где и когда он нам еще сможет помочь.

– Это правильно. – Намар кивнул и, оглядев заполненную народом широкую улицу, посреди которой возвышалась эстакада с проходящей по ней дорогой для наземного транспорта, заинтересовался: – Сразу в гостиницу или еще какие дела?

– Да нет, дел никаких больше нет, – ответил Кирилл, вставляя цилиндр элфинака в отверстие и щелкая светящимся тумблером напротив нужной бутылки.

Машина утробно заурчала и, издав тихий тренькающий звук, выдвинула из своего верха металлический цилиндр, в углублении которого стоял выбранный им напиток. Открыв пробку, он отхлебнул и непроизвольно поморщился: вкус был как у смеси прокисшего молока с приторно сладким малиновым вареньем.

– Как же я соскучился по обычному апельсиновому соку, – сказал Кирилл на «едином», вздыхая. – И почему же большинство местных напитков обязательно имеют какой-нибудь противный привкус?

– Так их готовили не для твоей расы, – так же на «едином» ответил Намар, для которого земной язык стал почти что родным, впрочем, как и для остального экипажа «Геры». – А вот мне многие нравятся.

– Рад за тебя. – Кир еще раз отхлебнул и, скривившись, протянул бутылку бывшему «ищущему». – Держи, любитель местной экзотики, может, тебе по вкусу придется, а я лучше обычной минералки попью.

Намар усмехнулся и, припав к бутылке, восторженно мявкнул, одним махом опустошив ту до дна.

– Вкусно!

– А по мне, так противная кислятина, – поморщился Кирилл. – Ладно, давай пройдемся до ближайшего торгового центра, а то, я слышал, тебе Ай целый список покупок составила.

Намар удивленно посмотрел на капитана, затем кивнул, доставая из нагрудного кармана комбинезона листок смятой бумаги.

– И откуда ты все знаешь?

– Должность у меня такая, – улыбнулся Кир. – А если честно, твоя женушка мне наказала напомнить, коль забудешь, да и Тайк кое-чего просила прикупить. Так что вперед, дружище, нас ждет шопинг.

Намар тяжело вздохнул и, нервно дернув ушами, с обреченным видом поплелся за землянином.

* * *

Пустая полутемная комната, посреди которой в воздухе завис двухметровый овал, светящийся каким-то потусторонним бледно-зеленым светом, и застывшая напротив высокая фигура, закутанная в бесформенный балахон. Фигура стоит абсолютно неподвижно, и можно было бы подумать, что это какое-то изваяние, если бы не тихое дыхание, доносящееся из-под зеркальной маски и отчетливо слышное в пустом помещении.

– Мы нашли «проникшего», вершитель Тойцу. – Голос, несущийся из овала, едва слышен. – Один из «младших» сообщил, что он направлялся на Сейпор.

– Отправьте туда охотников. – В скрипучем голосе, донесшемся из-за маски, абсолютное равнодушие. – И на этот раз постарайтесь его не потерять.

– Обязуюсь, Вершитель.

Фигура еще несколько минут стоит на месте, всматриваясь в глубины пылающего овала, затем с легким хлопком растворяется в воздухе.

Глава 5

Подлодка была похожа на огромную ракушку, верхняя створка которой была абсолютно прозрачной. Она медленно двигалась над ажурными переплетениями кораллов, изредка прижимаясь почти к самому дну, но практически тут же вновь взмывала вверх. При приближении лодки снующие вокруг стайки небольших рыбок испуганно рассыпались в разные стороны, словно блестящие разноцветные конфетти, но едва та удалялась, вновь собирались вместе и продолжали заниматься своими неведомыми рыбьими делами. Изредка рядом с маленьким корабликом появлялись какие-то большие пучеглазые рыбины, красуясь перед его пассажирами огромными веерообразными спинными плавниками с причудливой раскраской. Обычно некоторое время они плыли рядом, видимо, разглядывая и пытаясь понять, что за странное создание вторглось в их среду, но вскоре их интерес угасал, и, вильнув длинными хвостами, которые по красоте почти не уступали спинным плавникам, эти гиганты исчезали в морских глубинах.

Пару раз в поле зрения попадали странные существа, похожие своим видом на длинную связку небольших прозрачных шариков, внутри которых змеились цветастые нити разрядов, но подлодка тут же выпускала в их сторону бледно-синий луч, прекрасно видимый даже невооруженным взглядом, и твари спешно ретировались.

Киана с интересом рассматривала снующую вокруг лодки живность, изредка косясь на сидевшую за штурвалом Эйру.

– Ты где так хорошо лодкой управлять научилась, вроде ж говорила, что на планетах мало бываешь? – спросила она после того, как энгмарка заложила очередной крутой вираж, проведя юркую машину среди череды вздымающихся со дна причудливых каменных колонн, похожих на поросшие кораллами развалины какого-то храма.

– А что тут сложного? – Эйра с удивлением посмотрела на подругу. – Штурвал вправо-влево, вверх-вниз, рычаг всплытия-погружения и одна педаль для регулировки скорости – это тебе не легким космолетом управлять.

– Неужели управляла?

– Нет, но на тренажере частенько с дядей Керком занимались, правда, я постоянно во что-нибудь врезаюсь: там столько кнопок.

Киана понимающе улыбнулась.

– Однако с лодкой у тебя хорошо получается.

– Не, – мотнула головой Эйра. – Просто тут какой-то автопилот или нечто подобное, он постоянно меня контролирует, вот смотри...

Девочка резко повернула штурвал до упора вправо, заставив Киану предупреждающе вскрикнуть, так как в это время подлодка как раз проплывала рядом с очередной колонной. Однако субмарина только дернулась в сторону, однако тут же легла на прежний курс и начала поворачивать, лишь после того как препятствие оказалось в нескольких метрах позади.

– Вот видишь. По правде, я только ей направление указываю. Хотя, думаю, она и без меня справится. – Эйра отпустила штурвал и откинулась в кресле, ожидая реакции со стороны подлодки. Сперва ничего не происходило, и субмарина продолжала свой путь в прежнем направлении, затем на приборной доске мигнул синий огонек, и механический голос произнес:

– Внимание, перехожу на автоматический режим. Обзорный маршрут номер один. Для отмены нажмите кнопку разблокировки ручного управления. Спасибо.

Лодка резко наклонилась вправо и увеличила скорость, устремившись в сторону берега, однако вскоре басовитое гудение двигателей практически стихло, зато пронизанная солнечными лучами изумрудная зелень воды за бортом стала стремительно темнеть.

– Кажется, мы погружаемся, – констатировала Киана с беспокойством в голосе.

– Угу, – кивнула Эйра. – Интересно, куда она нас повезет?

– Кто?

– Да лодка.

– А... а... а, – потянула аларка, оглядываясь и пытаясь понять направление движения, однако за прозрачным стеклом фонаря кабины практически ничего не было видно, лишь смутно угадывалось очертание какой-то темной массы, мимо которой скользила субмарина.

Неожиданно темноту воды прорезали белоснежные лучи, выхватив из мрака вздымающиеся вокруг огромные колоннады, точно состоящие из кристально чистого льда, внутри которого были вкраплены мириады небольших драгоценных камней, которые переливались в свете носовых прожекторов подводной лодки. Девочки замерли в восхищении.

– Тарсова пещера – одна из достопримечательностей нашего курорта, – подал голос компьютер лодки. – Видимые вами колонны состоят из кварцлата с вкраплениями полудрагоценного таурита. Пещера была открыта в... – Электронная машина продолжала рассказывать об истории открытия и изучении пещеры, но Эйра с Кианой ее не слушали, просто любясь буйством красок вокруг медленно дрейфующей лодки.

К сожалению, продолжалось это недолго, и вскоре, приглушив прожектора, субмарина двинулась дальше, вызвав у девочек легкий вздох разочарования.

– Красиво было, – наконец сказала Киана.

– Да уж, у меня аж подшерсток зашевелился, никогда подобного не видела. Может быть, вернемся и еще немного посмотрим? – Эйра потянулась к кнопке, активирующей ручное управление.

– Подожди, – остановила ее аларка. – Хочу узнать, куда она нас дальше повезет.

Эйра покосилась на подругу и, пожав плечами, вновь откинулась в кресле, изредка бросая взгляд в сторону небольшого экранчика на приборной панели, отображающего непонятные для Эйры разноцветные пятна. Подлодка тем временем резко задрала нос и вскоре вынырнула на поверхность, подсветив свои контуры небольшими огоньками, а откуда-то с кормы ударили голубоватые лучи прожекторов, осветив свисающие с низких сводов подводной пещеры сталактиты.

Неподалеку от них из воды вынырнула еще одна лодка и замерла неподалеку, покачиваясь на поднятых при всплытии волнах, расходившихся широкими кругами по бездонно-черному зеркалу воды. Сквозь прозрачный верх отчетливо была видна подсвеченная зеленоватым светом кабина с сидящей в ней длинноволосой женщиной и ребенком лет семи. Мальчик крутил головой во все стороны и, заметив их лодку, прильнул к стеклу, приветственно замахав рукой. Киана улыбнулась и, помахав в ответ, толкнула локтем Эйру, вдумчиво слушавшую монотонное бубнение электронного гида, рассказывающего что-то о размерах пещеры, ее обитателях и даже составе образующих пород. Энгмарка вопросительно посмотрела на подругу, но, заметив машущего им малыша, расплылась в улыбке и, перегнувшись через Киану, помахала в ответ. В глазах мальчика мелькнул огонек испуга, он отпрянул от стекла и принялся дергать свою мать за широкий рукав блузки, тыча пальцем в их сторону. Женщина в соседней лодке повернула голову и несколько мгновений буравила их недовольным взглядом, затем что-то сказала мальчику, заставив того недовольно надуться и усесться на свое место, скрестив руки на груди. Огоньки на бортах их субмарины заморгали, и она двинулась вперед, медленно скрываясь под водой.

– Что это с ними? – удивленно спросила Эйра, нервно подергивая ушами.

Киана посмотрела на подругу, чье лицо в мертвенно-зеленом освещении кабины было похоже на довольно устрашающую маску, невольно прыснула, быстро прикрыв рот ладонью.

– А с тобой что? – поинтересовалась энгмарка, с подозрением смотря на подругу.

– Да так, – отмахнулась та. – Подумалось, что зеленый оттенок очень идет твоей шерсти, с ним ты выглядишь просто страшно красиво.

Эйра несколько мгновений непонимающе смотрела на Киану, затем бросила взгляд на свое отражение в стекле кабины и вдруг, скривив злобную рожицу, вытянула вперед руки со скрюченными пальцами.

– Я злобный монстр-мозгопожиратель с планеты Пламдия и сейчас высосу твои мозги, ууу. – Она ухватила подругу за плечо и, щелкнув зубами, глухо зарычала.

– Не ешь меня, – с притворным ужасом взвизгнула Киана, тут же рассмеявшись.

Минут пять девочки дурачились, барахтаясь в тесной кабине, и успокоились лишь после того, как лодка двинулась дальше.

– Не похожа ты на «пламдийского мозгососа», – сказала Киана, переводя дух и поправляя растрепавшуюся прическу. – У тех хоботки были.

– Тоже смотрела этот сериал?

– Не полностью, просто когда папа бывал в Центральном, то всегда привозил пластформы²⁴ с этим фильмом... Почему-то он думал, что он мне нравится... – На миг по лицу девочки скользнула тень затаенной боли, и она поспешно отвернулась, чтобы Эйра не заметила неожиданно навернувшихся на глаза слез.

– А мне и маме фильм нравится, – сказала Эйра, потягиваясь, – хотя дядя Керк постоянно смеется над нами, когда мы его смотрим. Говорит, что большей ерунды никогда не видел. Нет, я согласна, что в нем многое неправдоподобно, но рейк-командер там такой классный. – Она прикрыла глаза и, откинувшись в кресле, коротко муркнула. – Я просто балдею, когда его вижу.

Киана задумчиво посмотрела на спутницу, лицо которой приобрело мечтательное выражение, а острые ушки «ходили» в разные стороны, изредка прячась в густой гриве волос, подумав, что если брать реальный возраст энгмарки, то лично она в это время ни о чем, кроме новых игрушек, и не мечтала. Губы аларки тронула легкая улыбка: Эйра постоянно преподносила ей новые сюрпризы, неоднократно и невольно напоминая о разности их рас. Киана вздохнула и обратила свой взор на проплывавшие над головой низкие своды пещеры, усеянные причудливыми «статуями» сталактитов, которые в лучах прожекторов порой напоминали своими очертаниями неизвестных ей существ.

– Наверное, папа с дядей Керком уже вернулись. – Голос Эйры вывел Киану из созерцательного состояния. – Думаю, что надо возвращаться.

– Ага, да и кушать охота.

Энгмарка склонилась над пультом и, ткнув пальцем в кнопку ручного управления, толкнула рычаг «всплытия-погружения» от себя. Лодка замедлила свой ход и, отключив двигатели, некоторое время двигалась вперед по инерции, не погружаясь и никак не реагируя на судорожные дерганья Эйрой рычага и штурвала, а в кабине вновь забубнил знакомый электронный голос:

– Извините, но в данный момент отключение автопилота невозможно, однако по вашему желанию обзорная экскурсия может быть продолжена или отменена. Нажмите для отмены клавишу с пиктограммой «один», для продолжения – с пиктограммой «два».

– Наверное, это из-за того, что мы в пещере, – заметила Эйра, пару раз нервно дернув ушами. – Ну что, жму отмену?

– Угу, – кивнула Киана. – Слушай, а это не та ящерица, что мы видели в магазине? – Она указала на огромный, почти касающийся своим концом воды сталактит, свисающий метрах в пяти от борта их наконец-то остановившейся лодки.

– Где?! – Девочка аж подскочила на месте, едва не стукнувшись головой о низкий потолок кабины и заставив легкую субмарину покачнуться.

– Вон, почти у воды.

²⁴ Пластформа – информационный носитель небольшой емкости.

Эйра прищурила глаза, пристально уставившись в указанном направлении, при этом ее уши на какое-то мгновение скрылись в волосах, чтобы потом вновь выскочить оттуда и застыть торчком, немного подрагивая от охватившего юную энгмарку плохо скрываемого возбуждения.

– Она, это точно она! – Девочка заозиралась, затем принялась нажимать все кнопки на пульте, заставляя компьютер то и дело повторять одну и ту же фразу о невозможности ручного управления.

– Ты что делаешь? – спросила Киана, с беспокойством наблюдая за суетящейся подругой.

– Хочу открыть кабину.

– Зачем?!

– Как зачем? – Эйра посмотрела на нее с удивлением. – Естественно, чтобы поймать ящерицу.

– И как ты это сделаешь?

– Подведу лодку поближе и прыгну, мне главное ее схватить...

– С ума сошла?

– Не-а, – мотнула головой энгмарка. – Я знаешь, какая ловкая. – Она неожиданно выпустила когти и, поддев ими крышку пульта, резким рывком открыла ее, обнажив хитросплетения проводов. Удовлетворенно мявкнув, Эйра сунула внутрь правую руку и, не обращая внимания на протесты Кианы, выдернула оттуда небольшую желтую коробочку. Огни и прожектора лодки тут же погасли, а в кабине вспыхнули тускло-красные лампочки аварийного освещения.

– Обычный мп-блокиратор, – фыркнула Эйра, крутя выдернутый прибор в руках. – В некоторых детских игрушках и то получше ставят.

– В игрушках? – переспросила Киана дрожащим голосом, стараясь силой воли подавить подступающий страх. Кабина лодки вдруг как-то сразу стала для нее слишком тесной, а плещущая за бортом темная бездна наполнилась неведомыми чудовищами, которые в любой момент могли утянуть их в глубины моря.

– Ну да, в игрушках. – Эйра бросила коробочку на пол и вновь сунула руки внутрь пульта. – Такие в роботах ставят для ограничения их функционала, меня папа давно научил, как их обходить. Сейчас соединю провода... так, этот сюда, а этот так... вот...

Двигатель подлодки глухо загудел, а аварийное освещение сменилось на привычное, заставив Киану облегченно вздохнуть и с укоризной посмотреть на Эйру, которая, что-то весело муркая себе под нос, устанавливала крышку пульта на место.

Усевшись на место, энгмарка щелкнула тумблером разгерметизации, и часть кабины послушно откатилась назад, впуская внутрь неожиданно теплый и влажный воздух пещеры. Повинуясь ее действиям, лодка медленно развернулась, осветив ярким светом носовых прожекторов сталактит с сидящей на нем ящерицей, заставив ту застыть на месте и, вытянув шею, разразиться недовольным шипением.

– Похоже, мы ее ослепили, – с довольным видом заметила Эйра, поворачивая субмарину своим бортом к сталактиту, – сейчас я ее... – Она залезла с ногами на сиденье, готовясь прыгнуть, но «ныряльщик» неожиданно раскрыл свой гребень и, разжав лапы, рухнул в черную воду.

Энгмарка возмущенно мякнула, а ее ушки возмущенно заходили из стороны в сторону. Она быстро плюхнулась обратно на сиденье и, загерметизировав кабину, дернула рычаг «всплытия-погружения», постоянно бросая взгляд на мерцающий разноцветными пятнами экран.

– Ты что, ее преследовать собралась? – обеспокоенно спросила Киана. – Успокойся, она уже поди далеко, да и как ее теперь найдешь.

– Вот, – коготок Эйры указал на экран. – Видишь маленькую черточку, это она и есть.

– И откуда ты все знаешь? – буркнула Киана, наблюдая, как гладь воды медленно наползает на прозрачный колпак кабины.

– А я наблюдательная, – с нотками хвастовства в голосе ответила Эйра. – Когда мы плыли по рифу, заметила, что на этом экранчике стайки рыб отражаются, словно облако мелких синих черточек.

– Так это эхолот. – Киана мысленно обругала себя за недогадливость, так как много раз видела подобные приборы в фильмах.

– Чего? – Левое ухо Эйры повернулось в сторону подруги.

– Подводный радар.

– А-а... – Девочка заложила правый крен, огибая вынырнувший из темноты огромный сталагмит, похожий на сломанный клык, и довольно хмыкнула, так как в лучах прожекторов мелькнул знакомый силуэт.

– Эйр, хватит ерундой маяться, – попыталась образумить подругу Киана. – Эта ящерица может здесь часами плавать.

– Не может, она же земноводное.

– И что? – Киана вздохнула. – У меня на родине есть ящерицы, которые целый день могут сидеть под водой.

– Эта не сможет, – нахмурилась энгмарка.

– Почему ты так думаешь?

– Не сможет, – упрямо надула губы девочка, резко поворачивая лодку вслед за вильнувшей в сторону ящерицей.

– Эйра!! – только и успела крикнуть Киана, с расширенными от ужаса глазами смотря на вынырнувшую из мрака узкую извилистую расщелину, похожую на огромную зубастую пасть неведомой рыбы. Энгмарка испуганно прижала уши к голове и резко сбросила скорость, но было уже поздно: ящерица скользнула внутрь, а спустя мгновение корпус субмарины заскрежетал о торчащие из краев расщелины зазубренные камни. Свет внутри кабины погас.

* * *

Кир стоял на небольшой веранде и, скрестив руки на груди, задумчиво смотрел на безбрежную гладь моря, раскинувшегося в нескольких десятках метров от гостиничного домика, думая о том, сколько морей и океанов различных расцветов и оттенков ему пришлось повидать за эти годы. Он так рвался к звездам, к новым неизведанным мирам, туда, где еще не ступала нога человека, видел себя в мечтах капитаном стремительного космолета, исследующего глубины вселенной. Мечты... Кто ж знал, что им суждено осуществиться. Он саркастически усмехнулся. Неизвестные человечеству миры – вот они, вокруг на сотни парсек, но... но сердце осталось там... в глубинах космоса на небольшой планетке в маленьком домике со скрипучей калиткой и дорожками, выложенными меняющей рисунок плиткой. Сердце осталось с зеленовласой девушкой, что когда-то заглянула ему в душу своими огромными фиолетовыми глазами. Лайм...

Кирилл оперся руками о перила веранды и, плотно зажмурив глаза, мотнул головой, стараясь отогнать бередящие душу воспоминания.

– Капитан, что-то я не могу с девочками связаться, – сказал подошедший сзади Намар. – Попробуй со своего эйпера.

– Сейчас. – Кир нажал двумя пальцами на прикрепленный к воротнику куртки треугольник приборчика, заставив замерцать на его концах зеленые огоньки. – Эйра, Киана, вы меня слышите, прием. Девочки...

Из динамика донеслось лишь легкое шипение и потрескивание помех.

– Может, пошли куда, а эйперы дома оставили.

Намар мотнул головой.

– Не думаю. – Он продемонстрировал Киру цилиндр элфинака.

– Странно. – Кирилл с беспокойством оглядел видимый с веранды кусок пляжа. – Ты давай пройдишь вдоль берега, вдруг где купаются, а я попробую запеленговать байпер.²⁵

– И когда ты успел его прицепить?

– Когда с поезда сходили, сунул твоей доче в ее шевелюру.

– Будем надеяться, что он еще на ней, – сказал Намар, нервно подергивая ушами. – Ладно, я на пляж, может, зря волнуемся.

Кирилл кивнул, и едва бывший «ищущий», перепрыгнув через перила веранды, быстрым шагом направился к морю, повернул один из углов эйпера, заставив светящийся на нем огонек мигнуть и сменить свой цвет на темно-синий.

– Мостик, ответь Первому.

– Да, капитан.

Услышав знакомый голос, Кир усмехнулся:

– Тайк, ты же вроде отдыхать должна.

– Не спится, капитан. – Голос асторки как всегда был лишен всяческих интонаций, хотя он мог поклясться, что кончики ее рожек стали абсолютно черными, выдавая неслышимый в голосе сарказм.

– Вернусь – запру в каюте, – пригрозил он, – ты должна отдохнуть. А пройдишь сканером по моему пеленгу, я тут девочкам байпера подсадил, хочу, чтобы ты его нашла.

– Что-то случилось, капитан?

– Пока не знаю, но надеюсь, ничего серьезного, – ответил Кир, входя в дом и окидывая гостиную пристальным взглядом.

Подойдя к стоявшей у стены тумбе, он заглянул в лежащие на ней пакеты и, задумчиво почесав переносицу, повернулся в сторону замершего в углу робота.

– Пусто, капитан, точнее, сигнал есть, но размытый, не могу точно указать точку, – донеслось из передатчика. – С орбиты больше ничего сделать не могу. Запросить разрешение на вход в атмосферу?

– Не надо, слишком много вопросов возникнет, а они нам ни к чему, попробуем разобраться своими силами. Да, и Ай ни слова.

– Хорошо.

– Все, отбой. – Он повернул угол эйпера в прежнее положение и подошел к роботу, который при его приближении глухо заурчал, а створки его бочкообразного корпуса распахнулись, выдвигая наружу небольшой экран, на котором появилось схематичное изображение лица.

– Готов служить, господин разумник. – Нарисованные губы задвигались, немного не попадая в такт словам, а противный дребезжащий голос робота заставил Кира поморщиться. Вообще здешние роботы: громоздкие, медлительные, неуклюжие, вечно жужжащие машины, чаще всего похожие на небольшие пластиковые бочонки, к которым зачем-то прикрутили пару манипуляторов, попутно снабдив гусеницами или колесами, – вызывали у него лишь саркастическую ухмылку. И если на Земле это были по-настоящему разумные машины, являющиеся надежными помощниками, а порою и партнерами в работе, то здешних роботов можно было отнести скорее уж к причудливым и довольно дорогим игрушками. Чаще всего они представляли собой этакий гибрид пылесоса, холодильника и информера с набором определенных функций. Правда, иногда попадались и продвинутые модели, заточенные под выполнение определенных задач, но даже они без контроля со стороны мало на что были способны. И все же робот был способен дать интересующую его информацию, а большего в данный момент

²⁵ Байпер – миниатюрный датчик передвижения.

от этой «железяки» и не требовалось. Кир бросил взгляд на корпус, где была прикручена табличка с номером, и спросил:

– Эхма семь, я хотел бы знать, куда отправились находящиеся здесь разумники женского пола?

Робот коротко пискнул, что свидетельствовало о принятии и обработке вопроса, но ничего не ответил. Кир уже было подумал, что машина не снабжена отслеживающим блоком, позволяющим регистрировать перемещение клиентов, но тут «губы» робота вновь задвигались, однако голос теперь явно принадлежал живому существу.

– Извините за задержку, господин Керк. – Рисунок лица на мониторе исчез, а вместо него появилось изображение молодой торкленки в форме персонала гостиницы. – Машина передала ваш запрос, и я хотела бы узнать, чем он вызван.

– Просто беспокоюсь за своих подопечных, малан.²⁶

– Понятно, секундочку, господин Керк. – Девушка отвернулась от экрана, смотря куда-то вбок. – Судя по нашим записям, час назад на ваш домик была заказана экскурсионная субмарина.

– Субмарина?

Кирилл мысленно чертыхнулся, а служащая, видимо, заметив мелькнувшее на его лице беспокойство, быстро затараторила:

– Не беспокойтесь, все наши подлодки оборудованы великолепными системами безопасности и всегда придерживаются определенных маршрутов, так что...

– Капитан, – в дверях появился взволнованный Намар. – С девочками какая-то беда, они смогли связаться со мной по эйперу, но плохо было слышно. Понял только про какую-то пещеру...

– Они, наверное, имели в виду Тарсовы пещеры, – донесся из динамиков робота голос служащей. – Там абсолютно безопасно, а какие виды...

– Уважаемая! – Нахмурившийся Кир резко перебил девушку, заставив ту посмотреть на него растерянным взглядом. – Находящуюся на этой подлодке девочку я знаю с малых лет, и поверьте, просто так она паниковать не будет, так что заканчивайте про здешние красоты и свяжите меня со службой спасения – надеюсь, таковая у вас имеется.

* * *

Свет в кабине то погасал, то загорался вновь, но с каждым разом периоды темноты становились все длиннее и длиннее. Мало того, откуда-то стала сочиться вода, и вскоре на полу ее уже собралось по щиколотку, что заставило Киану с Эйрой забраться на сиденья с ногами. Некоторое время они пытались связаться по эйперу с отцом Эйры или капитаном, однако в динамике раздавалось лишь пустое шипение, и в конце концов девочки совершенно отчаялись. С одной стороны, они прекрасно понимали, что вскоре их должны хватиться и начать искать, но медленно прибывающая вода говорила о том, что спасатели могут просто не успеть. Эйра предложила было разбить стекло кабины и попытаться выплыть, но все их попытки потерпели неудачу. Тонкое на вид, оно оказалось не менее прочным, чем металл корпуса. В результате оставалось только надеяться и ждать.

Юная энгмарка сидела на своем месте, плотно прижав уши к голове, и, уткнув подбородок в колени, смотрела перед собой невидящим взглядом.

– Как думаешь, нас скоро найдут? – спросила она, покосившись на скрючившуюся в соседнем кресле Киану.

²⁶ Малан – вежливое обращение к разумнику женского пола, Элан-нам – к разумнику мужского.

– Надеюсь. – Девочка с беспокойством посмотрела на плескавшуюся у сидений воду, в которой плавал какой-то мусор, лениво кружась в небольших водоворотиках. – Тебе не кажется, что воды больше стало?

Эйра склонила голову набок и, покосившись вниз, тяжело вздохнула.

– Может, еще раз попытаться выбраться? – сказала она, усаживаясь в кресле поудобнее и берясь за рычаги управления.

Двигатель глухо заурчал, лодка вздрогнула, и вдруг где-то внутри нее, за спинами девочек, что-то громко хлопнуло, а в кабине отчетливо запахло горелой пластмассой. Свет мигнул и погас. Эйра на ощупь отключила двигатель и посмотрела в сторону Кианы испуганным взглядом.

– Лучше больше ничего не трогай, – дрожащим голосом сказала та.

– Хо-ро-шо, – почему-то по слогам ответила Эйра и тут же испуганно вжала голову в плечи от серии глухих ударов по корпусу лодки.

Мрак воды разрезал яркий луч света, а за стеклом кабины появились силуэты громоздких фигур, с цилиндрическими головами и светящимися бледно-синим светом блюдцеобразными глазами.

* * *

Кирилл с Намаром и группой прибывших из города спасателей расположились в небольшом гроте на берегу озера, которое было соединено подводным тоннелем с Тарсовой пещерой.

Энгмарец нервно расхаживал по берегу, бросая беспокойные взгляды на темную воду, куда с берега уходило несколько толстых кабелей, два из которых были подключены к тумбообразным аппаратам, рядом с которыми расположилась тройка спасателей.

Неожиданно вода забурилась, и на поверхности показалась голова водолаза, облаченного в массивный цилиндрический шлем. Двое из спасателей поспешили к берегу, помогая своему товарищу выбраться на берег. Отщелкнув герметизирующие защелки и сняв шлем, водолаз некоторое время переводил дух, затем обвел уставшим взглядом собравшихся вокруг него.

– Дело дрянь, – наконец сказал он, отстегивая перчатки. – Лодку плотно зажало в расщелине, корпус распорот в двух местах, и если дернем лебедками, то, боюсь, его просто разорвет.

– А если взять дыхательные аппараты, разрезать корпус и помочь девочкам выплыть? – предложил Намар.

– На стометровой глубине? – Водолаз грустно усмехнулся и, взяв из рук одного из спасателя протянутую ему кружку с каким-то горячим напитком, с шумом отхлебнул. – К тому же в этом месте слишком сильное течение, одна ошибка – и их утянет. Не понимаю, как они вообще там оказались. – Он покачал головой и вновь прильнул к кружке.

– И что же делать? – Энгмарец рассеянно оглядел спасателей.

– Попробуем немного расширить расщелину. У этих лодок стоят регенераторы кислорода, и на пару дней их хватит, так что время есть, а теперь, извините, мне надо передохнуть и подготовиться к новому погружению.

Намар понимающе кивнул и отошел в сторону.

– Не переживай, дружище, ребята свою работу знают. – Кир ободряюще похлопал друга по плечу.

– Ай с ума сойдет, когда узнает. – Гайдан вздохнул. – Шардзым! И какого стабилизатора их туда понесло! – Его кулак впечатался в стену пещеры.

– Господин Керк, можно вас? – окликнул Кера пожилой торкленец, командующий группой спасателей.

Кир бросил взгляд на Намара и, еще раз хлопнув его по плечу, направился к позвавшему.

– Не хотел говорить при нем, – торкленец посмотрел в сторону понурого энгмарца, – но дела действительно неважны. У нас нет нужного оборудования для освобождения лодки, а пока его доставят, пройдет несколько часов.

– И в чем же проблема, кислорода же вроде должно хватить?

Спасатель кивнул.

– Должно, но, по словам Урса, – короткий кивок в сторону сидящего водолаза, – внутри лодки видно воду. По всей видимости, где-то течь.

– Шардзым! – Кир скрипнул зубами. – Много у нас времени?

Торкленец задумчиво потер ладонью лобные наросты.

– Не могу точно сказать. Зависит от пробоины. Внутреннее, давление пока держит воду, но... – Он развел руками.

– Понятно. – Кирилл на мгновение задумался, затем поинтересовался: – У вас еще один водолазный костюм есть?

– А зачем? – удивился тот.

* * *

Моноклинок развернулся с легким шелестом и перечеркнул торчащий рядом конус сталагмита. Кир толкнул ногой отрезанный кусок, заставив его с шумом рухнуть на пол пещеры, и с легкой улыбкой посмотрел на опешившего спасателя.

– Инструмент есть, но использовать его смогу только я.

Вода сдавила оболочку гидроскафандра, сковывая и замедляя движения, поэтому удерживающие подлодку выступы скалы приходилось не рубить, а в буквальном смысле пилить – впрочем, по-другому бы все равно не получилось. Камень был слишком толстый, и длины меча не хватало, чтобы просто перерезать его, отделив таким образом от основной скалы, в результате пришлось вырезать небольшими кусками, которые затем при помощи Урса отбрасывать в сторону. Моноклинок входил в камень, точно раскаленный нож в масло, и сперва Кир думал справиться с проблемой минут за пятнадцать, однако на деле все затянулось почти на три часа. Оказалось, что лодку заклинило в нескольких местах, и пришлось в буквальном смысле прорезать в скале небольшой тоннель, стараясь действовать осторожно, чтобы не повредить скафандр об острые камни. Поэтому когда субмарина наконец-то дернулась и медленно поползла назад, увлекаемая лебедочными тросами, Кир почувствовал дикую усталость и, едва выбравшись на берег, буквально распластался на холодных камнях пещеры, чувствуя огромную слабость во всем теле. Последний раз под воду он погружался во время работы на Ганимеде, но там скафандры были больше похожи на маленькие подлодки, внутри которых было довольно уютно и давление воды абсолютно не ощущалось. Сейчас же мышцы были словно ватные, а в голове настойчиво гудел маленький колокол.

Почувствовав, как чьи-то руки заботливо сняли с его спины тяжелый ранец с кислородными баллонами, он перевернулся на спину и с трудом отстегнул шлем. Вдохнув прохладный воздух пещеры, Кир бросил взгляд на склонившегося над ним взволнованного Намара, уши которого так и дергались в разные стороны, и радостно улыбнулся.

Глава 6

Сегодня океан был спокоен. Его темное покрывало слабо поблескивало в мерцающем свете ярких звезд, усыпавших ночной небосклон крупными гроздьями незнакомых созвездий, превращая окружающую ночь в странную полумглу. Необычные, светящиеся бледно-сиреневым светом цветы плотным ковром усеяли холм, освещая стоящую на его вершине одинокую фигуру человека.

– Ты снова пришел, Искатель. – Раздавшийся из-за спины голос то ли спрашивал, то ли утверждал, а может, одновременно делал и то и другое.

– Если бы я еще знал, как это получается, – ответил Кир, не отрывая взгляда от сияющего огнями города, расположившегося на берегу океана у подножья холма. Смысла оборачиваться не было: он знал, что не увидит своего собеседника.

– Поверь, я тоже не знаю. – В голосе невидимки проскользнули нотки растерянности.

– Как-то не верю.

– Зря. – Голос замолчал, зато рядом зашуршала трава, словно невидимка сел на землю.

Неожиданно налетевший со стороны океана ветерок зашуршал высокой травой, сорвав со светящихся цветов мерцающие облачка светящейся пыли, заставив воздух вокруг наполниться миниатюрными огоньками.

– Душа у меня не на месте, – сказал Кир, смотря на медленно оседающую пыльцу. – И уверенности нет...

– Просто ты потерял себя, Искатель. Вспомни, пойми, чего ты хочешь, чего ищешь...

– Уже не знаю. – Кирилл покачал головой. – Не знаю...

– В этом и проблема. – Невидимый собеседник вздохнул. – Позволь дать совет: реши, что для тебя по-настоящему дорого, и все ответы найдутся сами.

– Вот дожил, мой сон дает мне советы, – усмехнулся Кир.

– Ты все еще думаешь, что это сон? – В голосе невидимки послышался явный сарказм.

– А разве нет?

– Возможно, – не стал отрицать собеседник. – Возможно, я просто отражение твоего «я», твое подсознание, дающее советы в трудную минуту. Думай так, если тебе от этого легче. А сейчас тебе пора, пора, Искатель. Вновь пришло время решений... прими на этот раз правильное.

Кирилл открыл глаза и пару минут невидящим взглядом таращился в потолок, пытаясь удержать в голове воспоминания о странном сне, который быстро таял, оставляя только смутные образы светящихся цветов, темной глади океана, блистающего огнями далекого ночного города и странное ощущение щемящей грусти. Он вздохнул и повернулся на бок, столкнувшись взглядом с сидевшей рядом с кроватью на корточках асторкой.

– Тай, что-то случилось? – спросил Кир после секундной паузы, одновременно пытаясь вспомнить, закрывал он дверь каюты или нет.

Девушка молча склонила голову к одному плечу, затем к другому, буравя его пристальным взглядом своих бездонно-черных глаз, при этом ее рожки постоянно меняли свой цвет, явственно говоря, что она находится в некоторой растерянности.

– Вам одиноко, капитан? – неожиданно спросила она. – В последнее время я часто ощущаю внутри вас странную грусть.

– Просто хандра. – Кирилл зевнул и, потянувшись, резко сел на кровати, затем с улыбкой посмотрел на своего астронавигатора. – Не обращай внимания, Тайк, все пройдет.

Рожки асторки стали бледно-коричневыми. Она медленно поднялась на ноги и двинулась вдоль каюты, рассматривая стоящие на полках различные безделушки, собранные Киром

за время их странствий. Ее тонкий хвост выписывал в воздухе замысловатые петли, изредка замирая и осторожно касаясь своей пушистой кисточкой той или иной вещи.

– У вас давно не было женской особи, капитан, мужчинам это вредно. Если хотите, могу предложить свои услуги. – Она на секунду замерла у стола и, повернув голову, посмотрела на опешившего от удивления Кира.

– Не говори глупости, – наконец буркнул тот, открывая расположенный в стене кровати ниши небольшой шкафчик и доставая оттуда майку. – Во-первых, мы относимся к разным биологическим видам...

– Гера мне сообщила, что наши половые органы вполне совместимы...

Кирилл почувствовал, что краснеет как мальчишка, мысленно ругнув корабельный компьютер и различия в моральных принципах рас, к некоторым из которых он до сих пор не мог привыкнуть.

– Некоторые отличия имеются, но, как я поняла, особых неприятных ощущений это не вызовет, – продолжала меж тем асторка.

– Тайк, перестань, – резко оборвал ее Кир, вставая с кровати и натягивая майку. – Спасибо за предложение, но нет.

– Хорошо, капитан. – Хвост асторки замер, затем пару раз дернулся вверх-вниз и безвольно обвис, а рожки потемнели. – Надеюсь, я не оскорбила вас своим предложением?

Кирилл с удивлением посмотрел на асторку, в ее обычно безэмоциональном голосе явственно чувствовались нотки беспокойства.

– Нет, Тай. – Градов улыбнулся. – Действительно, спасибо. Рад, что хоть кто-то обо мне заботится. Только неужели ты только за этим пришла?

Девушка повернулась и пару минут молча смотрела на Кира, словно решая, говорить или нет.

– Несколько часов назад я засекала два корабля неизвестной конструкции, идущих параллельным с нами курсом, – наконец сказала она.

Кир нахмурился. В принципе в этом не было ничего удивительного, так как в системе кораблей хватало, но, хорошо зная девушку, он понимал, что та просто так беспокоиться не будет.

– И что тебя насторожило? – спросил он, открывая дверь каюты и выходя в коридор.

– Я уже несколько раз делала корректировку курса, и они каждый раз повторяли его, – пояснила девушка, направляясь следом.

– Может, обыкновенные «цеплялы»?

Хвост Тайк взлетел вверх, а его кончик с кисточкой качнулся из стороны в сторону, что было равнозначно человеческому пожиманию плечами.

– Слишком большой киллградж.²⁷

Кир понимающе кивнул. Действительно, «цеплялами» обычно называли капитанов небольших кораблей, часто устаревшей конструкции, которые во множестве курсировали между близлежащими системами, обычно перевоза частные грузы. Обычно эти колымаги имели плохое астронавигационное оборудование, едва способное вести их внутри системы, и, для того чтобы как можно быстрее добраться до шлюзов, они буквально «прилеплялись» к идущему в нужном направлении судну, полностью повторяя его маневры.

– Кто сейчас на мостике?

– Рик, капитан. И он опять ко мне приставал. – Хвост девушки опоясал ее вокруг талии.

Кир покосился на астронавигатора и, хлопнув по пластине вызова лифта ладонью, саркастически хмыкнул: взаимоотношения у асторки с бортинженером не клеились. Тот с мани-

²⁷ Киллгр – торкленская мера веса, равная примерно 850 кг. В данном случае Тайк использует ее для обозначения величины неизвестных кораблей, в том же смысле, что и «тоннаж».

акальным упорством пытался за ней ухаживать, но это почему-то раздражало девушку, хотя торкленец был весьма галантен.

– Опять, поди, хвостом по носу заехала.

Тайк промолчала, виновато теребя пальцами кисточку своего хвоста, а ее рожки приобрели розоватый оттенок.

– Понятно. – Кирилл покачал головой и рассмеялся. – Ладно, сам в конце концов виноват, знает ведь твой характер. Давно сменилась-то?

– Три тика... пятнадцать минут назад.

– Рику про «цеплял» сообщила?

– Да. Он тоже считает их подозрительными.

Они поднялись на верхнюю палубу, и, выйдя из лифта, Кир в нерешительности остановился. После их возвращения с Сейпора он только один раз перекусил, да и то в спешке. Просто как-то сразу навалилась куча дел, и помимо объяснения с Ай, которой Намар все-таки рассказал о случившемся с дочерью, пришлось заниматься предполетной подготовкой и размещением присланного Лайпидой оборудования. Закончили почти в три ночи по корабельному времени и, снявшись с орбиты, взяли курс к шлюзу, после чего он решил хоть немного отдохнуть. Теперь же голод давал о себе знать, и Кирилл несколько мгновений раздумывал, не завернуть ли сперва в кают-компанию, но пронзительно пискнувший эйпер прервал его размышления.

– Кэп, вы нужны на мостике, – в голосе бортинженера слышались нотки тревоги.

– Что-то срочное?

– Скорее да, чем нет.

– Ясно, мы с Тайк уже почти там. Сейчас будем.

Дверь рубки распахнулась, и сидевший на капитанском месте Рик поспешно вскочил на ноги.

– Докладывай, – бросил Кир, опускаясь в кресло.

– Это касаето «попутчиков». Надеюсь, наша хвостатая тебе о них сообщила?

– Сообщила, – кивнул Кирилл, косясь в сторону внешне вечно невозмутимой асторки, которая при слове «хвостатая» поменяла цвет своих рожек на изумрудно-зеленый и уставилась немигающим взглядом на бортинженера.

– Два часа назад они неожиданно пошли на сближение. Я на всякий случай приказал увеличить скорость, но они не отстают, идут за нами уже в открытую. А десять минут назад... Гера, дай изображение на центральный экран.

Звездное небо на огромном мониторе, занимающего всю переднюю стенку рубки и имитирующего панорамный иллюминатор, мигнуло, сменившись изображением чужих кораблей.

– Десять минут назад чужаки разделились и теперь идут параллельными с нами курсами.

– Понятно. – Градов облокотился на подлокотник кресла, внимательно разглядывая неизвестные космолеты, похожие своим видом на три конуса, соединенные между собой извилистыми шипастыми трубами. – Каракатицы какие-то. Рик, ты не знаешь, чьи они?

– Нет, кэп, впервые вижу. – Бортинженер растерянно потер рукой лобные наросты. – Хотя сейчас столько баракла в пространстве ходит.

– Баракло не такое шустрое, дружище, – ответил Кир, в задумчивости проводя рукой по подбородку и отрешенно отмечая, что следовало бы побриться. – Гера, какая у нас скорость?

– Семь брем²⁸ – ответила возникшая из воздуха рыжеволосая девушка.

– Подними до десяти.

– Слушаюсь, капитан. – Глаза Геры блеснули зеленым, а коричневый круг на дисплее приборной панели плавно увеличился в размерах.

²⁸ 1 брем = 750 км/с.

Судя по отображаемым на центральном мониторе цифрам, расстояние до чужих кораблей стало быстро возрастать, однако буквально через пару минут вновь пошло на убыль.

– Чужие корабли увеличили свою скорость, – спокойным голосом доложила голограмма.

– Вижу. – Кир усмехнулся уголками рта. – Гер, выведи, пожалуйста, нашу траекторию.

Изображение кораблей послушно уменьшилось, сдвинувшись в правый угол, а весь экран заняла объемная схема системы, перечеркнутая извилистой зеленой линией, соединяющей Сейпор с находящимся на ее окраине шлюзом. По линии медленно продвигался черный ромб, позади которого на небольшом отдалении следовали два красных треугольника.

– Гера, отклонение с курса: плюс тридцать градусов по вектору от нулевой плоскости – две минуты, потом возвращение на прежний курс.

– Принято.

Ромб резко вынырнул из зеленого коридора, и тут же красные треугольники устремились в его сторону, однако стоило ему вернуться на место, как преследователи, сбросив скорость, последовали этому примеру.

– Нас ведут, – констатировала стоявшая рядом Тай.

– Согласен, – кивнул Кирилл. – Кому-то очень надо, чтобы мы не отклонялись от своего нынешнего маршрута. И это мне не нравится.

– А я вот не понимаю, кэп, – зачем. – Рик подошел к расположенному слева от капитанского места дугообразному пульту и, развернув стоявшее рядом кресло с высокой узкой спинкой, опустился в него.

– Зачем что? – поинтересовался Кир, одновременно кивком головы указывая асторке на место навигатора.

– Зачем нас ведут? Их двое, и, скорее всего, это не торговые лоханки. От Сейпора мы уже отошли порядочно, и, даже если мы позовем на помощь, патрулю до нас еще добраться надо. Почему не нападают? Боятся? А может, просто решили поиграть в догонялки? К тому же еще несколько часов, и мы будем около шлюза, а там наверняка корабли сибэзовцев пасутся.

– Не знаю, – покачал головой Кирилл, – не знаю. И знаешь, как-то не тянет это выяснять. Гера, поднимай Намара и Ай. Рик, готовься поиграть полями. Тайк, рассчитай мне новый маршрут. Будем уходить на пространственных.

– Курс прежний, на Тайгру?

– Нет, идем в сектор Трейта, система 784Крог.

– Сектор Трейта!? – Рик повернулся в кресле, удивленно уставившись на Градова.

– Лайпида, – пояснил Кир, не отрывая взгляда от центрального экрана.

– Понятно, а то все гадал, что это за контейнеры вы с Намаром притащили. Профессор в курсе?

– Да. Хотя, несмотря на приличное вознаграждение, не скажу, что особо доволен.

– Оно и понятно. – Торкленец криво усмехнулся. – Задания Лайпиды обязательно с каким-нибудь подвохом. Впрочем, меня другое беспокоит: не опасно нам в Трейт балласт в виде пассажиров с собой тащить? Да и Намарову дочку желательно бы оставить в каком-нибудь надежном месте.

– Мы это и хотели сделать. Я еще на Сейпре связался по межпространственной с Картом, он должен был ждать нас на Тайгре. Думал, что приглядит за Эйрой, да и гостей наших заодно пристроил бы.

– Да уж, старине Карту можно доверять, особенно если заплатить хорошенько... наличными, – бросил Рик саркастически.

– Я его и сам недолюбливаю, но надо признать, он нас еще ни разу не подводил, да и денег должен порядочно.

– Тоже верно, – согласился бортинженер, – пусть отрабатывает. Так в чем тогда проблема? Идем на Тайгру, тем более с нее на Ракас можно шлюзом прыгнуть, а оттуда до Трейта пару дней в нулевике.

– А ты уверен, что нас там не ждут? – спросил Кирилл. – Может, эти ребятки как раз и посланы проконтролировать, чтобы мы не отклонялись от намеченного маршрута.

– Шардзым. Не подумал, кэп.

Кир понимающе кивнул. Действительно, по идее им следовало бы дойти до системы, связанной прямым шлюзом с одним из основных секторов, однако до ближайшей почти две недели хода в нулевике. Можно, конечно, пройти по цепочке шлюзов, но это еще дольше, а Лайпида попросил уложиться за пару месяцев. Тем не менее у них до сих пор есть обязанности перед Кианой и ее сопровождающим, причем дело даже не в договоре: жалко саму девочку, ставшую заложницей малопонятных политических игр. К тому же если их сегодняшние преследователи не банальные пираты, а мековские ищейки, то наверняка все близлежащие системы со шлюзами перекрыты охотниками Конгломерата. Однако для их пассажиров главное – выбраться из Приграничья, после чего мековцам будет намного труднее до них дотянуться. Тайгра в этом смысле просто идеальное место – известный торгово-перевалочный пункт Приграничья, где даже корабли из Центрального сектора довольно частые гости. Конечно, клоака там еще та, не планета, а сплошной рынок – вавилонское столпотворение, но в данном случае это даже к лучшему. Суйктух с девочкой легко смогли бы на ней затеряться, пока не подвернется подходящий корабль. Смогли бы, но не сейчас... сейчас их будут ждать, причем сложившаяся ситуация опасна не только для аларцев. Если мековцы начнут полномасштабную охоту, они быстро поймут, что «Гера» не обычный корабль, и если кто-нибудь из них сопоставит пару фактов, то придется вновь на несколько лет «залечь на дно».

«Черт, – мысленно ругнулся Кирилл, откидываясь в кресле и с угрюмым видом рассматривая чужие корабли, которые больше не предпринимали попыток сближения. – Скорее всего, Конгломерат дал ориентировку по всем своим отделениям, и кому-то наверняка попалась на глаза передача про спасение девочек. Надо же было Эйре впутаться в эту историю... хотя что с нее возьмешь – ребенок. Увидела красивую зверушку...». Он вздохнул. На данный момент сектор Трейта – это лучший вариант для всех. Исчезнуть там на некоторое время и, выполнив задание, попросить Лайпиду о помощи.

– Капитан, расчет нового курса закончен. – Голос Тай оторвал Кира от размышлений. – Ориентировочное время прохода сто тридцать четыре часа семнадцать минут пятьдесят девять секунд.

– Принято. – Он нажал кнопку внутренней связи. – Намар, ты на месте?

– Да, Кир.

– Проследи за реактором, «старичку», возможно, придется поднапрячься.

– Что-то серьезное?

– Пара «банок» на хвосте. Идут след в след, однако на «цеплял» не похожи.

– Мековцы?

– Не уверен. Таких кораблей у них не видел. Как там наши пассажиры?

– Ай за ними присматривает.

– Хорошо, тогда начинаем. – Кир отключил связь. – Гера, через две минуты двигатели в стайер-режим, поднять скорость до тридцати бремов. Рик, кормовые поля на возможный максимум, лови гостинцы, если последуют. Тай, води нас.

Асторка развернула кресло и, уставившись в сторону землянина своими черными глазами, медленно кивнула, после чего вновь повернулась к пульту. По кораблю разнесся мелодичный сигнал тревоги, вслед за которым зазвучал мягкий женский голос, призывающий всех занять компенсационные кресла. Коричневый круг указателя скорости резко вырос в размерах, и тут же Кир почувствовал, как его руки налились свинцовой тяжестью, а на грудь нава-

лилась невидимая каменная плита, заставив амортизаторы кресла протестующе заскрипеть: гравикокомпенсаторы корабля не смогли до конца погасить столь резкое ускорение, заставив экипаж переживать неприятные мгновения перегрузки. К счастью, это продолжалось недолго, и вскоре все вздохнули облегченно.

– Скорость, необходимая для входа в надметрику, достигнута, маршевые двигатели переведены в штатный режим, до прокола десять минут, – доложила асторка.

– Быстрее не получится? – поинтересовался Кир, наблюдая за тем, как на экране красные треугольники, явно не ожидавшие от них столь резкого рывка, спешно сокращают расстояние.

– Нет, капитан, мы недостаточно отошли от системы, гравивозмущения довольно сильны.

– Ясно, прыгай, как только станет возможно. – Он стукнул пальцем по треугольнику эйпера. – Ай, как наши пассажиры?

– Нормально, Керк. Господин Суйктух немного нервничает, а вот Киана просто умничка, кстати, она тут кое-что интересное мне расска...

– Кирилл. – Рядом с креслом возникла Гера. – По нам стреляют.

Схематическое изображение их корабля и преследующих его чужаков исчезло, сменившись своим объемным аналогом, дающим более полную картинку происходящего.

Было видно, как от космолетов преследователей отделилось несколько серебристых капель, которые понеслись по направлению к «Гере», ускоряясь с каждой секундой.

– Гер, отклонение от вектора движения в плоскости минус десять.

– Принято, капитан.

На экране было видно, как немного сместился рисунок созвездий, свидетельствуя о повороте корабля. Впрочем, это было куда понятнее по искривившейся зеленой линии, тянувшейся вслед за ним и убегающей пунктиром вперед, отражающей таким образом пройденный и предполагаемый маршрут движения. Космолеты противника никак не отреагировали на смену курса, зато серебристые капли дружно повторили их маневр.

– Кэп, судя по линейным, это торпеды, – сообщил Рик, не отрывая взгляда от экранов своего пульта.

Кирилл некоторое время недоуменно смотрел на экран, пытаясь понять, чего хочет добиться противник, затем усмехнулся.

В отличие от земных аналогов, представлявших из собой стабилизированные энергосгустки с программированной структурой, порой заключенные в специальные металлопластиковые оболочки и движимые за счет истечения собственного энергетического тела, здешние ракеты были аналогами древних земных приспособлений. По сути обычными «железяками», несущими на своем борту различные типы взрывчатки и применявшимися в основном на близких расстояниях. Это было обусловлено небольшими размерами самих ракет, из-за чего они не имели достаточного количества топлива для совершения дополнительных маневров. Ракета выжигала его всего за пару минут, разгоняясь до приличной скорости в десятки бремов, после чего продолжала двигаться по инерции, и атакуемый космолет мог довольно легко уйти с ее курса. А вот при близком огневом контакте крупная цель, обладающая к тому же приличной массой, просто не успевала уклониться от выпущенной в ее сторону стаи небольших ракет. Конечно же, были еще и самонаводящиеся ракеты, способные корректировать свой курс в соответствии с маневрами корабля противника, но они обладали куда меньшей мощностью и применялись по наименее энергозащищенным и легкобронированным целям. Куда более серьезную опасность представляли так называемые торпеды, обладающие не только возможностью преследовать космолеты противника, но и снабженные собственными генераторами полей, что повышало вероятность их выживания при применении противником средств активной защиты. Имея размеры, соизмеримые с габаритами небольшого истребителя, они частенько снабжались мощными боеголовками, способными если и не уничтожить, то довольно сильно

повредить даже тяжелый торкленский крайтер.²⁹ И все же противоракеты, ложные цели и постановщики помех, заставляющие сбивать электронную начинку торпеды, были довольно действенными средствами обороны, а грамотно выставленное напряжение защитного поля сводило практически на нет любую торпедную атаку. Так что применяли их в основном по уже поврежденному противнику, с просаженными полями и хотя бы частично подавленными огневыми точками, обычно ставя их ударом финальную точку в битве. Именно поэтому подобная атака была полной глупостью со стороны преследователей... если только они не считали «Геру» обычной торговой лоханкой, пусть и довольно скоростной. Только в этом случае данный выпад имел смысл. Чтобы уцелеть, обычному торговцу пришлось бы спешно перебрасывать энергию реактора на защитные поля, практически обесточивая накопительные решетки гиперпривода, а это привело бы к отмене прыжка – скорее всего, враг рассчитывал именно на это. Однако тут преследователей ждал небольшой сюрприз...

– Ошибочка, друзья мои, – пробормотал Кирилл и, бросив взгляд на «стоявшую» рядом с его креслом голограмму, скомандовал: – Гера, сбей эти гостинцы и готовь кормовые излучатели.

– Принято, капитан.

Голографическая девушка вышла на середину рубки и замерла там, став прозрачной, превратившись практически в едва заметную тень. Ее глаза вспыхнули жидким огнем, а длинные волосы взметнулись вверх, зависнув вокруг головы причудливым облаком.

– Антиракеты пошли, – доложил Рик. – До контакта тридцать секунд.

– Ясно. Гера, давай пощиплем этих птичек. Оба кормовых на того, что справа, целясь в эти трубообразные соединения.

По кончикам волос девушки пробежали голубые искорки разрядов, а изображение чужого космолета, выведенное на небольшой участок в правом углу главного экрана, на мгновение подернулось фиолетовой дымкой, по всей видимости, свидетельствующей о срабатывании какого-то защитного поля. Какое-то мгновение казалось, что выстрел прошел безрезультатно, однако неожиданно откуда-то изнутри корабля вырвалось огненное облако, тут же растаяв в темноте космоса рваными бледно-оранжевыми лоскутами, а шипастые трубы стали переламываться, словно стеклянные. Один из конусов отделился и, медленно вращаясь вокруг горизонтальной оси, исчез с экрана, а оставшийся кусок корабля продолжил свой дальнейший полет, истекая «кровью» осколков. Второй преследователь тут же резко сбросил скорость, а красная линия его траектории на экране стала медленно изгибаться.

– Цель поражена, – доложила Гера и, обернувшись к Кириллу, победно улыбнулась, одновременно приобретая цвет и объем.

– Я бы пока не стал праздновать, – в голосе Рика слышалась неприкрытая тревога. – Все антиракеты поразили цель, однако торпеды противника не уничтожены. Они только что прошли поражающее облако.

Девушка вздрогнула и, бросив быстрый взгляд в сторону инженера, вновь стала бледнеть, а затем изображение свернулось в струну света и исчезло. Кирилл впился глазами в экран, на котором ярко красными каплями пылали четыре значка, идущих вслед за их космолетом торпед, и мысленно чертыхнулся.

Антиракеты несли две боеголовки: активную и пассивную. Активная предназначалась для уничтожения ракеты (торпеды) противника путем прямого воздействия взрывом или вывода из строя ее защитных полей. Пассивная являлась, по сути, обычным контейнером, который подрывался на пути ракеты, создавая перед ней облако из небольших металлических ежей, которые превращали ее в некую разновидность дуршлага. Обычно это гарантировало

²⁹ Крайтер – класс боевого корабля Торкленской Федерации. В земной классификации соответствует крейсеру.

практически стопроцентное уничтожение ракет противника в случае их успешного перехвата, но не в этот раз.

– Подтверждаю прохождение торпед, активирую кормовые излучатели. Есть поражение цели...

Один из красных значков мигнул и погас, затем еще один и еще, однако последний стремительно приближался и через секунду слился с изображением их корабля.

– Рик, поля на полную! – крикнул Кир, нервно вцепляясь в подлокотники.

Казалось, что «Гера» вздрогнула всем корпусом, застонав переборками. Центральный экран переключился на внешний обзор и, вспыхнув всеми цветами радуги, погас, чтобы тут же вновь «протаять» звездным небом.

Кирилл обессиленно откинулся на спинку кресла, чувствуя, как по виску ползет противная капля холодного пота.

– Повреждения? – хрипло выдавил он.

– Двигатели в норме, поля вразнос, продолжаем движение в штатном режиме. – Голос бортинженера дрожал.

– Гера?

– Повреждения фальшобшивки, возможно, есть повреждения основного корпуса, в секторе семь, не могу полностью просканировать свое тело из-за выхода из строя датчиков. – Голограмма рыжеволосой девушки вновь возникла рядом с креслом Кира. – Это довольно неприятно, капитан, – пожаловалась она.

– Выйдем из нуля, посмотрим, что к чему. Главное, что уцелели. – Парень смахнул с виска пот и ободряюще улыбнулся Гере, на миг позабыв, что она всего лишь образ, созданный бортовым компьютером. Девушка улыбнулась в ответ и, тряхнув волосами, исчезла.

– Тай, что там с переходом? – бросил он устало.

– Начато формирование зоны перехода. – Голос асторки, как всегда, был невозмутим, лишь серебриющиеся кончики рожек выдавали пережитый ею испуг. – До входа в надметрику осталось: пять, четыре, три...

Мир вокруг Кирилла дрогнул, поплыв, точно расплавленный воск, а уши словно заложено ватой, но все эти неприятные ощущения перехода продолжались всего лишь короткое мгновение.

– Есть переход, – констатировала астронавигатор и, развернувшись в кресле, уставилась на Кира. – Разрешите заступить на вахту?

– Не разрешаю. – Он поднялся из кресла. – Ты и так из рубки не вылазишь, пусть Рик дежурит.

Бортинженер, не поворачиваясь, молча вскинул руку с распрямленными двумя пальцами, показывая, что полностью с ним согласен. Кирилл подошел к двери, которая приветливо распахнулась перед ним, и, остановившись, посмотрел на все еще сидящую на своем месте девушку.

– Тайк, пошли давай. Приказываю тебе отдыхать, а еще лучше составь мне компанию. Хочу в кают-компании посидеть, перекусить, а одному скучно.

Глаза асторки немного расширились, а ее рожки приобрели ярко-фиолетовый цвет. Она коротко кивнула и, вскочив на ноги, буквально выбежала вслед за вышедшим в коридор землянином.

Рик проводил девушку растерянным взглядом и, почесав лобный нарост, тяжело вздохнул.

Глава 7

Тот, кого во многих мирах Торкленской Федерации знали под именем Лайпиды кер Увар Авайта, стоял у большого, занимающего практически всю стену иллюминатора и, крутя в пальцах тонкую ножку узкого высокого бокала с тонизирующим напитком, не отрываясь смотрел на холодные точки звезд. Дверь каюты с легким звяканьем ушла в нишу, пропуская внутрь молодого торкленца в светло-коричневой форме военно-космического флота Федерации.

– Господин советник, поступает информация от «стелсов». Передают, что нашего «ски-тальца» ведут два неопознанных космолета.

– Неопознанных?

– Так точно. Подобных кораблей в нашей базе данных нет, проверили несколько раз.

Лайпида обернулся и, окинув вошедшего задумчивым взглядом, вновь вернулся к молчаливому созерцанию космической бездны.

В это время шестиугольный стейп,³⁰ прикрепленный на запястье мундира, пронзительно пискнул, заставив офицера вскинуть руку к уху, на мочке которого была закреплена полоска динамика. Выслушав сообщение, он коротко кашлянул, привлекая внимание Лайпиды, и, заметив, что тот шевельнул пальцами, как бы говоря этим жестом, что слушает, доложил:

– Элан-нам, получено сообщение, что неизвестные открыли огонь. Прикажете вмешаться?

Авайт, не оборачиваясь, покачал головой.

– Ни в коем случае, сайдук,³¹ ни в коем случае. Я думаю, наши друзья смогут за себя постоять, а вот за их сопровождающими стоит понаблюдать, и повнимательнее. Пусть «стелсы» повиснут у них в струе и ведут столько, сколько будет возможно. Да, и пусть выведут изображение с их камер на мой элендр.

– Будет исполнено. – Офицер быстро приложил раскрытую ладонь ко лбу, отдавая таким образом честь, и вышел из каюты.

Лайпида еще какое-то время стоял у иллюминатора, затем резко развернулся и подошел к стоявшему в одном из семи углов его каюты небольшому столику, на котором располагался шар системного блока компьютера. Бросив взгляд на висевший над столом монитор, он довольно усмехнулся и, отслютовав бокалом изображению на экране, пробормотал тихим голосом:

– Кажется, я не ошибся в своих предположениях, мальчик мой, и «незримые» действительно тобой интересуются. Только вот почему? Чем ты успел им насолить?

Он прошелся по каюте и снова остановился перед монитором, внимательно наблюдая за развернувшейся на экране короткой схваткой. После того как корабль Керка вошел в подпространство, уцелевший космолет неизвестных направился к своему подбитому напарнику и, не дойдя несколько тысяч километров, неожиданно выпустил в него четыре торпеды, превратившие тот в груды разлетающихся обломков. Некоторое время он висел неподвижно, словно любуясь проделанной работой, затем резко набрал скорость и исчез в яркой вспышке.

Авайт скривил рот в усмешке и нервно стукнул пальцем по клавише, выводя на экран компьютера изображение командной рубки.

– Капитан, отследили вероятностный маршрут чужака?

Появившийся на нем пожилой полноватый торкленец отрицательно покачал головой:

– Никак нет, господин советник. Они применили неизвестную систему перемещения.

– Ясно. Тогда пошлите один из транспортников к месту боя, пусть соберут что возможно.

³⁰ Стейп – более совершенный аналог эйпера.

³¹ Сайдук – младшее офицерское звание в торкленском флоте.

– Слушаюсь. – Капитан коротко поклонился и, отдав честь, отключил связь.

Лайпида вздохнул и, мысленно выругавшись, залпом осушил оставшийся в бокале тоник. Он опять переосторожничал и дал подручным «незримых» ускользнуть. Впрочем, возможно, оно и к лучшему. Не стоило тревожить «гнездо шершней» раньше времени. Пока еще слишком мало о них сведений, слишком мало.

Фальш-обшивка, монолитная издали, вблизи была похожа на лоскутное одеяло. Сращенная из подручных кусков бронеплит списанных космолетов, испещренная следами от ударов микрометеоритов и температурного воздействия – следствие входов в атмосферу, она к тому же пестрела многочисленными прорехами, сквозь которые был виден настоящий корпус «Геры». Кир медленно плыл в полуметре над ней, изредка корректируя свое положение при помощи ранцевых двигателей.

– Гер, ты здесь?

– Да, капитан, что-то надо?

Кирилл бросил взгляд на датчик внутри шлема и, убедившись, что его никто, кроме компьютера, не слышит, поинтересовался:

– Что это за новости о моей совместимости с Тайк? Ты чего ей наболтала?

– Я не болтала, а отвечала на ее вопросы.

– Да? – Кир удивленно хмыкнул. – И какие же, если не секрет?

– Не секрет. Она интересовалась, возможен ли половой контакт между представителями ваших видов, я ответила утвердительно.

– Это шутка?

– Нет. На самом деле, несмотря на все внешние различия, ваши расы довольно схожи. Те же энгарцы отличаются намного больше, и их особи женского пола вашему виду не подошли бы, так как при попытке полового контакта оба партнера, скорее всего, испытывали бы сильную боль. Это связано с некоторыми особенностями устройства их половых органов...

– Гера, давай сейчас без лекций на эту тему, если я решу найти себе партнершу, обязательно проконсультируюсь, а пока не надо. Тоже мне, нашлась электронная сводня. Откуда только ты это все знаешь, вроде бы ничего подобного в твоих базах нет.

– Хорошо, Кир, как скажешь.

– И все же интересно, почему Тайк этим интересовалась?

– Капитан, видно что-нибудь? – Раздавшийся в шлеме голос Рика прервал их беседу.

– Если не считать старых дыр, то ничего, – ответил Кирилл, озираясь в поисках бортинженера. – Ты сам-то где?

– Позади и правее вас, рядом с ионником.

Кирилл развернулся, бросив взгляд в сторону ажурной колонны с чашей ионного двигателя на конце, с трудом разглядев рядом с ней небольшую фигурку в мерцающем зелеными линиями скафандре.

– Ты чего там зависи?

– Да думаю, а не срезать ли нам эти тарелки, мешают ведь только.

Керк задумчиво посмотрел на колонну. В принципе Рик был прав: муляжи ионников при посадке приходилось постоянно убирать под фальш-обшивку, что было довольно неудобно. Свою роль они, конечно, играли, маскируя и придавая «Гере» некую неуклюжесть, свойственную всем торкленским торговым судам, но в связи с последними событиями явно пришло время несколько подправить контуры корабля, чтобы немного сбить с толку возможных преследователей.

– Вот ты этим и займись, – бросил он. – Инициатива она, знаешь ли, наказуема.

– Хорошо, сделаю, дело не хитрое. Однако где же наша пробоина? Может, Гера ошиблась и торпеда просто вывела из строя датчики целостности корпуса?

– Я не ошиблась. – В голосе компьютера скользнули нотки возмущения. – Датчики, конечно, сгорели, но я и без них чувствую неполадки. Разорвано пять энергопроводов и уничтожено несколько панелей излучателей защитного поля. К тому же есть небольшая утечка кислорода, все в седьмом секторе.

– Да я просто предположил, – попытался оправдаться Рик.

– Глупое предположение, – фыркнула Гера.

Кирилл усмехнулся и, включив двигатели ранца, направился вдоль корпуса корабля к его носу, краем уха слушая перепалку компьютера с торкленцем. Искомая пробоина обнаружилась метрах в пяти от располагающегося позади горба рубки управления плавника вертикального стабилизатора. Скрываясь в отбрасываемой им тени, она была едва заметна, и Кир пролетел бы мимо, если бы ее не осветила вспыхнувшая вдоль верхнего края стабилизатора красная полоса сигнального огня.

– Рик, я, кажется, нашел место попадания, давай ко мне.

– Понял, кэп, уже лечу.

Кирилл завис над огромной дырой метра три в диаметре, края которой были похожи на застывшую черную пену, и, медленно опустившись вниз, включил встроенные в подошвы ботинок скафандра магниты. Приблизившись к краю пробоины, он опустился на одно колено и, взявшись рукой за вспененный кусок обшивки, с легкостью его отломал – металл превратился в пористую крошащуюся губку.

– Ого, чем это нас? – спросил с удивлением опустившийся по другую сторону пробоины Рик. – Впервые вижу такое.

– А я вот нет, – ответил Кир, поднимаясь с колена. – Так называемый в-эффект: в центре полный распад материи, по краям частичное ее вырождение, – след от удара аннигилятора.

– Земное оружие?

– Да. – Кирилл размял в руках отломленный кусок и, разжав ладонь, задумчиво посмотрел вслед срывающимся с нее крошкам «вырожденного» металла. – Точнее, тут нечто похожее, – сказал он через пару минут молчания, – у нас не применяют такие торпеды.

– У нас, знаешь ли, тоже, – сказал Рик, – никогда не слышал ни о чем подобном. Думаешь, мековцы что-то новое придумали?

– Не исключено. – Кирилл тяжело вздохнул и, посмотрев на плывущий над головой серый, испещренный кратерами шар планеты, на орбите которой зависла «Гера», добавил: – Смысл гадать, давай лучше займемся ремонтом, а с этими преследователями мы еще, думаю, встретимся – предчувствие такое.

– Ну спасибо, кэп, приободрил, – хмыкнул бортинженер, отцепляя от пояса довольно громоздкую коробку с инструментами и направляя свет наשלемого фонаря в пробоину. – Ладно, я полез внутрь, давай за мной.

* * *

Нижний стабилизатор разделился на две части и плотно прижался к корпусу, а из днища корабля выдвинулись ноги посадочных опор. Огни двигателей погасли, и космолет с хрустом просел на амортизаторах, замерев темной громадой посреди каменистой равнины, покрытой редкой невысокой травой необычного фиолетового цвета. Нижнюю часть корабля прорезала светящаяся зеленым огнем щель и, быстро разрастаясь в большой прямоугольный проем, «выплюнула» из своего темного нутра длинный рифленый язык пандуса, по которому медленно скатилась похожая на огромного жука семиколесная машина. Отъехав немного в сторону, она остановилась.

– Ну все, Ай, мы поехали. – Кир посмотрел на корабль и помахал рукой, зная, что сквозь прозрачный верх тарелкообразной кабины скрабера его прекрасно видно. – Осмотримся немного, поставим манок и назад.

– Удачи, и глубоко в джунгли не лезьте.

– А мне какую-нибудь зверюшку поймайте, – раздался из динамиков голос Эйры.

– Эй, какую еще зверюшку!

– Маленькую и пушистую, – пискнула девочка.

– А ну брысь из рубки, – вмешался бас Намара. – Элкон улак усстар, асна (*«Накажу за непослушание, дочка»*): бывший «ищущий» перешел на энгмарский.

– Акона уруста ка радас (*«Не ругайся, она ведь ребенок»*), – бросил Кир, улыбаясь.

– Слишком много вредничать стала. – По ту сторону динамика вздохнули. – Ладно, Керк, до связи.

– До связи. – Кирилл отключил передатчик и, послав ручку газа от себя, направил вездеход к видневшейся неподалеку стене леса.

– Девочке много позволяют, потомки должны воспитываться в строгости, – неожиданно заявила сидящая в соседнем кресле Тайк, поглаживая подбородок кисточкой своего хвоста, кончик которого торчал из-за ворота скафандра.

Кирилл покосился на свою спутницу и мысленно согласился. Несмотря на всю показную строгость, Намар с Ай баловали дочку, и она это прекрасно чувствовала, постоянно выкидывая какие-нибудь «фокусы» – чего стоила только последняя ее выходка с попыткой поймать ящерицу. Молодой человек вздохнул. Он тянул до последнего, но, похоже, дальше уже некуда, в конце концов, все эти приключения до добра не доведут, и Эйра учудит что-нибудь такое, от чего плохо будет всему экипажу. И как капитан, он должен думать об этом в первую очередь. Девочка вырастет, ей надо учиться, играть с другими детьми, жить полной жизнью – ей нужно обычное детство, а не болтание по космосу. Конечно, «Гера» стала для всех них практически родным домом, но, как бы там ни было, приходит время обзаводиться так называемой тихой гаванью – местом, куда можно будет вернуться. Местом, которое они смогут по-настоящему считать своим домом. К тому же Лайнос сдает все сильнее, а, насколько ему было известно, старому профессору и податься некуда. Как-то он рассказал об этих размышлениях Ай, и та неожиданно его поддержала, заявив, что они с Намаром неоднократно думали об этом, но не решались ему говорить. После этого разговора Кир неожиданно понял, как все устали, устали от вечных приключений, погонь и поисков – устали от космоса. Они шли за ним больше по привычке, нежели по необходимости, молча снося его метания от звезды к звезде в тщетном поиске своей потерянной родины. Профессор, Намар, Ай, Рик, Тайк – все эти годы они были вместе с ним, видимо, пришло время их отпустить. Кирилл вздохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.